Игорь Назаров

Литературное наследие

Книга 7

Игорь Назаров

Литературное наследие. Книга 7

«Издательские решения»

Назаров И.

Литературное наследие. Книга 7 / И. Назаров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-623197-9

Книга посвящена светлому времени детства, отрочества и юности, прожитых в далёком Зауральском селе, расположенному на крайнем юго-востоке Тугулымского района, Свердловской области. В памяти навсегда отложились походы на речки и озёра, в лесные дали благодатной природы восточных отрогов уральских гор. Встретилась природа Западно-Сибирской низменности и Восточных склонов Урала. Здесь прошло мое детство. Часть материала публиковалась в моих книгах «Мой Отчий край» и «Как живешь, Родина моя».

ISBN 978-5-00-623197-9

© Назаров И.
© Издательские решения

Содержание

Откуда есть пошло наше село 6
Малая Родина Сборник документальный прозы 8
Из прошлого Зауралья 31
Моё счастливое детство 37
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Литературное наследие. Книга 7

Игорь Назаров

© Игорь Назаров, 2024

ISBN 978-5-0062-3197-9 (т. 7)
ISBN 978-5-0059-5069-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Игорь Назаров

Литературное наследие

Книга 7

Откуда есть пошло наше село

ПОХОДЯШИН НА АЙБЕ

В 1753 году верхотурские купцы Максим Походяшин и Алексей Власьевский получили разрешение «всякие руды и минералы в Сибирской и Оренбургской губерниях приискивать свободно». А 31 мая 1760-го поверенный Походяшина, Иван Хлепятин подает в Канцелярию доношение такого содержания: «в силу данных вышеописанному хозяину моему из государственной Берг коллегии и из оной Главного Заводов Правления Канцелярии указов, для государственной и всенародной пользы, обысканы коштом ево в Тюменском уезде на речке Айбе, впадшей в речку Балду, а оная Балда впала с правой стороны в реку Пышму, от устья оной Айбы примером в пятнадцати верстах, поблизости деревни Земляной, где расстояния не более трех верст, к построению железовододействуемого завода удобное место. И неподалеку оного места железной руды прииски. При котором для строения, произведения и содержания того завода лесов и прочего оказывается довольно…»

Источник: Журнал *«Уральский следопыт», №6, 2003 г.*

Уточнение из другого источника

Поначалу, в 1760 году, наш Успенский завод больше походил на уральские поселения того времени. Такая же земляная плотина, загородившая слияние трех рек-Айбы, Катырлы и Никитки, заводской пруд рядом с плотиной, сам завод с трубой и дымным шлейфом, Успенской церковью, давшей название поселку. Все как на родном Урале. Вот разве что вода в пруду несколько иная, удивительно чистая и мягкая. Неслучайно именно здесь на использовании необыкновенных вод местных речушек возник первый в Сибири завод по производству отменной бумаги. Завод пущен за несколько месяцев до приезда Д. Н. Мамина-Сибиряка в августе 1888 года тарским купцом и промышленником А. И. Щербаковым.

Описание мрачной картины былой винной каторги Д. Н. Мамин-Сибиряк закончил пророческими словами: «Там, где каторжными руками гналось зеленое вино для царева кабака, теперь труд вольного человека нашел приложение к совершенно другому делу – бумага уже сама по себе являлась величайшим культурным признаком. Кто знает, может быть, на этой фабрике выделывается та бумага, на которой новые последние слова науки, знания и гуманизма рассеют историческую тьму, висящую над Сибирью тяжелой тучей».

До 1994 года работала Заводоуспенская бумажная фабрика – предприятие, выпускавшее редкую, но весьма важную продукцию: тончайшую, всего в восемь микрон, конденсаторную бумагу «кон-1» и «кон-2», что позволило отказаться от импорта крайне дорогостоящей аналогичной продукции из Финляндии. Она шла на изготовление электрических конденсаторов в радиоэлектронной и приборостроительной промышленности. Ценную бумагу поставляли и на Тюменский завод АТЭ.

Источник: *«Окрик памяти» (История Тюменского края глазами инженера). Книга первая. Тюмень. 2002 г. Издательская фирма «Слово».*

Болото вокруг деревни Земляных. Фото из Архива Л. Рыбаковой.

Малая Родина Сборник документальный прозы

Родина – наша вторая мать, а такая родина, как Урал, тем паче
Д. Н. Мамин-Сибиряк

Родина – это последовательные впечатления бытия, детства, отрочества, юности, молодости и зрелости, запечатлённые в нашей памяти и сознании А. И. Куприн

Вот и промчались мои годочки за шестьдесят пять лет. Давно мечтал на старости лет, перед исходом, посетить исконную малую Родину, где не был с 1969 года. По весне, фирменный поезд Беларуси, Брест-Иркутск, увозил меня со станции Орша на Восток. Тугулым, наш районный центр, Свердловской области, крайнего юго-востока нашей большой области среднего Урала. Район граничит с Тюменской и Курганской областями. Детство, отрочество, юность провёл в посёлке Заводоуспенское, расположенное в 45 километрах от железнодорожной станции Тугулыма, в сторону юго-востока. По географической науке местность эта именуется как Зауралье, восточный склон уральских гор, окраина Западно-Сибирской низменности.

Прямой поезд №106Б Брест-Иркутск отправился с Орши в 19—00 шестого мая 2017 года. Мне предстояло доехать до станции Тюмень, затем автобусом добраться до родного посёлка Заводоуспенское. В Тюмень прибыл девятого мая в 17—58, вечернего рейса на Заводоуспенку уже не было. Пришлось ночевать здесь, только на следующий день в 14—30 идёт автобус Тюмень-Заводоуспенское. В комнате отдыха вокзала Тюмени нашлось для меня местечко, чему был несказанно рад, что мне не пришлось ехать в город и там искать ночлег.

ж. д. вокзал в Тюмени, май месяц 2017г.

Вид на ж. д. вокзал г. Тюмени с моста при переходе на привокзальную площадь.

Долго не мог заснуть от непрерывного гула движения поездов. Последний раз я был в родном городе в мае 1973 года, когда возвращался из Армии, с Дальнего Востока, города Хабаровска. То было совсем другое время – молодость рвалась к жизни, я не знал усталости. Теперь же мне нужен покой и тишина. Утро десятого мая выдалось солнечным, тёплым. Настроение праздника не покидало меня. втовокзал находится по улице Пермякова, пешком отправился купить билет до Заводоуспенки. Время позволяло погулять по городу. За последние десять лет город преобразился, похорошел, есть чему удивляться. Очень красивая набережная реки Туры. В 14—30 по расписанию, автобус Тюмень-Заводоуспенское отправился в путь. Дорога мне до боли знакома. Много раз ездил в Тюмень со старшим братом Германом и племянником Серёжей на мотоцикле «Урал». Воспоминания прожитой жизни нахлынули на меня до конца поездки к родному посёлку. Жизнь прокрутилась в моём сознании как в кино. Проехали знакомые деревеньки Мальцево, Кармак, Лучинкино, где когда-то зимовали декабристы по пути в сибирскую ссылку, сохранился дом, построенный ими в те далёкие годы, затем проехали Колобово, Тугулым, посёлок Луговской, Луговое и вот она, родная Заводоуспенка. При въезде в посёлок хорошо просматриваются две фабричные трубы – старая, дореволюци-

онная и, новая, постройки 1965 года, когда строился корпус тепловой электрической станции, работающей на местном торфе, обеспечивающей электроэнергией местную Успенскую бумажную фабрику и население посёлка. В лихие 90-е годы XX-го века, фабрика обанкротилась, остановилась и была варварски разграблена залётными горе-предпринимателями и, местным обнищавшим населением, лишённого всякой работы в заброшенном посёлке.

Вид на автовокзал г. Тюмени, май месяц 2017г.

Въезд в посёлок Заводоуспенское со стороны г. Тюмени, май месяц 2017г.

На протяжении пяти лет, я писал жалобные письма во все органы местной власти и федеральные органы с просьбой не дать умереть некогда процветающему посёлку, создать хоть какое-нибудь градообразующее предприятие, обеспечить оставшееся трудоспособное население работой. Всё тщетно – никому ничего не надо, посёлок брошен на вымирание. Глядя на производственные останки корпусов фабрики, становится жутко от дикого капитализма, ворвавшегося на просторы России в девяностые годы прошлого столетия. Кроме горя запустения он ничего не принёс для миллионов людей, некогда великой матушки России. Вплоть до революции 1917 года фабрика поставляла бумагу высокого качества тридцати наименова-

ний ко Двору Его Императорского Величества в Санк-Петербург, частично бумага шла на экспорт в европейские страны. В советское время две таких фабрики на весь Советский Союз, выпускали дифицитную, нужную конденсаторную бумагу для электронной и электротехнической промышленности. В одночасье она оказалась никому не нужна. Всё пошло с молотка.

В августе 1888 года, на открытие Успенской бумажной фабрики приезжал писатель Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк по приглашению фабриканта Алексея Ивановича Щербакова, знакомого его по Екатеринбургу. Писатель провёл здесь три дня, знакомясь с производством фабрики и его рабочими. Писатель любил знакомиться с новыми производствами Урала, его рабочими, занятыми в технологических процессах предприятий разного профиля и предназначения, рекомендованных самими заводчиками и фабрикантами. Здесь Дмитрий Наркисович написал два путевых очерка – «Варнаки», так звали бывших каторжан в этой местности и, «Последние клеймы» о реально живущих здесь клеймённых каторжан, оставшихся работать на фабрике, после окончания каторжного срока наказания. Очерки написаны по архивным данным, хранящимся в местном полицейском участке рабочего посёлка фабрики. Эти очерки ввели наш посёлок в историю Зауралья, обессмертили его. В чём мы очень благодарны писателю. Подробнее опишу фабриканта Щербакова, так много сделавшего для нашего поселка.

Во время учебы в Санкт-Петербургском университете, Щербаков увлекался революционной деятельностью, и за распространение нелегальной литературы в 1861 году был отчислен. Наверное, юный Алексей последовал бы по пути тургеневского Базарова и прочих народовольцев, если бы не получил от отца в наследство четыре небольших заводика в Тарском уезде: винный, салотопельный, свечной и кожевенный. Будучи человеком весьма деятельным, Щербаков переключился с демагогии на созидательную практику – расширил, перестроил, модернизировал предприятия родителя. Но останавливаться на этом Алексей Иванович не собирался. В селе Заводо-Успенском Тюменского уезда Тобольской губернии после отмены крепостного права и каторги две с половиной тысячи рабочих не находили себе применения. Оставшись без работы и средств к существованию, они разбредались по соседним селам, превращались в лесных грабителей.

Купив за 15 000 рублей у государства полуразрушенный завод – два амбара, да мельница и вложил порядка 300 000 рублей (огромные по тем временам деньги!) в строительство первой и единственной на конец 19 века в Сибири писчебумажной фабрики. Тарские купцы А.И.Щербаков и Р.Н.Айтыков в компании с курганскими петропавловскими купцами Смолиными образовали фирму Сибирское фабрично-торговое Товарищество «А. Щербаков и К». Главным приобретением новой фирмы стала английская бумагоделательная машина «Паркс» стоимостью 200 000 рублей. Щербакову и его компаньонам удалось наладить в сибирской глуши производство всех сортов бумаги – начиная от оберточной и папиросной и заканчивая высококачественной писчей бумагой.

Уже в начале 90-х годов 19 века в крупнейших городах Сибири – Тюмени, Тобольске, Омске, Томске, Иркутске были открыты склады фабрики. Выделанная бумага ежегодно отправлялась на крупнейшую ярмарку региона – в Ирбит. Чтобы модернизировать производство, Щербаков за свой счет отправлял в Петербург и в Москву молодых специалистов, обучал крестьян и рабочих премудростям бумажного дела. В 1893 году вернулся из Бельгии и Голландии сын Алексея Ивановича Щербакова Виктор, который имея зарубежный опыт организации писчебумажного производства, стал директором фабрики. Предприятие успешно конкурировало с другими российскими фирмами. Торговые агенты утверждали, что бумага Алексея Щербакова по качеству превосходит иностранные образцы. В 1895 году на рынке бумаги остались три фирмы: Платунова из Европейской России, Англичанина Ятеса с Урала и сибиряка Щербакова.

На рубеже веков благополучие фабрики Щербакова закончилось – местная администрация втыкала палки в колеса удачливого предпринимателя, была законодательно ограничена

сырьевая база, подорожали транспортные услуги, бюрократические проволочки с разрешительными бумагами тянулись, казалось, вечно. К тому же сибирский рынок захватил И. Ятес – английский подданный, построивший в Пермской губернии целых два завода. Он – то и купил в 1902 году у Щербаковых практически за бесценок к тому времени уже разоренную кредиторами фабрику.

В мае 1994 года я отправился в Ирбит, поскольку в запасе был практически целый день, приехал в Тюмень рано утром, решил рискнуть, съездить в село Заводоуспенское, где в 1879 году вновь образованная фирма Сибирское фабрично-торговое товарищество «А. Щербаков и К», купив на торгах в Тюмени бывший Успенский винокуренный завод начало строительство на его базе единственной на конец XIX века в Сибири писчебумажной фабрики. Тогда, в 1994 году, производство было только приостановлено, и 6-ти тысячное население Заводоуспенского ещё надеялось на возрождение предприятия. В советское время эта фабрика давала 2 сорта конденсаторной бумаги: кон-1 и кон-2. А вот в досоветские времена до 1902 года при Тарском 1-й гильдии купце А. И. Щербакове и позже при И. Ф. Ятесе фабрика давала до 30-ти сортов разнообразной – писчей, раскурочной, обёрточной, картузной – бумаги. Тогда же удалось не только застать живыми корпуса с технологическим оборудованием, но и даже музей. В очередную поездку в 2006 году от всего этого остались одни воспоминания. Лишь старая заводская труба оставалась почти нетронутой, а население просило власти содействовать тому, чтобы эта труба как символ былого фабричного могущества сохранилась бы как музейный экспонат.

«Элита общества или непризнанное сословие». По материалам исследований кандидата исторических наук города Томска Александра Александровича Жирова старшего.

Вензиль фабриканта Алексея Щербакова

Живописная природа и пруд, образованный при слиянии двух рек Катырла и Айба, придают посёлку особый статус зоны отдыха тугулымского городского округа. Рыбалка и охота в здешних местах привлекают многочисленных любителей со всей свердловской области. Особенно ценится удачная рыбалка подлёдного лова. Пруд замерзает в середине ноября лёд прочный, рыбаки становятся на коньки, перемещаются в любую точку рыбных мест, азарт такой рыбалки, привлекает много желающих испытать счастье удачного лова. Состояние малоснежной поздней осени продолжается до двадцатых чисел декабря. Затем выпадает снег, покрывает пруд белым покрывалом, перемещение для рыбаков становится затруднительным, рыба уходит в глубину зимовальных ям, рыбалка прекращается. Зима в этих краях стоит всегда снежная, морозная, красоты необыкновенной. В сильный мороз окрестные леса стоят одетые в кружева

изморози на ветках и иголках сосен, елей, лиственниц. Раздаётся треск стволов смешанного леса – их рвёт мороз от замерзания остаточной влаги в древесине. По периметру пруда стоит заиндивевший, заколдованный, сказочный лес, притягивает к себе красотой убранства. Выходишь на берег пруда и не можешь налюбоваться увиденной зимней сказкой. От школы до ближайшего леса через пруд всего три километра. После каждого снегопада, физрук со старшими классами проделывает лыжню пять километров в лесу, за конторой лесничества, в сторону Весёлого Стана, на берегу речки Катырла. Лыжня проходит по квартальным просекам смешанного леса, преобладает сосновый бор. Пробежаться на лыжах по такому лесу в солнечную погоду, одно удовольствие для здоровья и, встречи с красивейшей природой здешних мест. Это были не забываемые годы общения со сказочной природой Зауралья в любое время года. С приходом долгожданной весны в апреле на просёлочных дорогах наступает распутица – ни проехать, ни пройти. Связь с окрестными сёлами и деревнями становится затруднительной. Автобусы на дальние расстояния не ходят. Жизнь в Заводоуспенке временно затихает, но начинается массовая заготовка берёзового сока. Это увлекательное занятие в весеннем лесу, когда природа оживает и дарит людям тихую радость общения с собой. Идёшь утром в берёзовый лес, расставляешь тару для подсочки сока, к обеду первая партия сбора заканчивается. Относишь собранный сок домой, на ночь ставишь очередную партию тары для подсочки. Проходит неделя обильного сокодвижения, сбора лечебного берёзового сока. С приходом тепла, почки берёзок набухают, подсочка прекращается. Проведённое время в лесу в такую пору, это праздник для души и восторга от общения с весенней природой, слушанием пения птиц и курлыкания пролетающих стай гусей в небесах. Такие моменты общения откладываются в памяти на всю оставшуюся жизнь, хочется верить в лучшее предназначение человека на Земле, мы должны впитывать в себя всю красоту окружающего мира, а иначе быт наш будет казаться серым и безрадостным. С приходом лета оживает зона отдыха Шувалово – поляна на берегу Заводоуспенского пруда в вековом сосновом бору. Здесь хорошее песчаное дно пруда с пологим спуском к воде, постепенным углублением дна. Детям и взрослым здесь безопасно купаться, поляна хорошо продувается прохладным ветерком с огромной чаши пруда, комаров и мошек относит в глубину леса. Одним словом, место для активного отдыха самое лучшее на всю округу Заводоуспенки – здесь можно поиграть в волейбол и мини футбол, размеры лесной поляны позволяют проводить такие игры. С посёлка сюда ведут две дороги – пешеходная, вдоль побережья пруда и, велосипедно-автомобильная, через сосновый бор, мимо конторы лесничества. Пройтись по такой лесной дорожке одно удовольствие, обилие чистейшего кислорода от сосёнок и ёлочек, запах земляники приглашает отведать даров леса. Детвора от такой прогулки утром искупаться и обратно домой, с аппетитом кушает, быстро и сладко засыпает, в полуденную жару. Вечером всё повторяется опять, восторгам и радостным разговорам детворы нет конца. Их возгласы во время купания, слышны на всём побережье чудесного пруда нашего зауральского посёлка с трёхвековой историей.

Основателями поселения при Успенском винокуренном заводе, считается семья промышленника, владельца железоделательных заводов на Урале Максима Михайловича Походяшина, в 1760 году. Первое упоминание о здешних местах относится к 1678 году, когда была заложена деревня Земляная большим семейным кланом Земляных – родоначальник Земляной Никифор, сын Земляной Лука Никифорович, сын Земляной Афанасий Никифорович, сын Земляной Игнатий Никифорович, сын Земляной Харитон Никифорович. В 1791 году наследники Максима Михайловича Походяшина, сыновья Николай и Григорий продали все свои горнорудные и винокуренные заводы в казённое ведомство за 2 млн.500 тыс.руб. Винокуренный завод просуществовал с неоднократным закрытием до 1886 года. В этом году его выкупил фабрикант А. И. Щербаков, привёз из Англии бумагоделательную машину и, в 1888 году, открыл производство высококачественной писчей бумаги, впервые в Сибири. Она гремела успехами

на всю округу. В 1891 году случился кризис, Щербаков продаёт фабрику англичанину Е. Ятису, который владел ею до революции 1917 года.

В советское время фабрика была перепрофилирована на производство конденсаторной бумаги Кон-1 и Кон-2. Дорогостоящее сырьё привозили из Финляндии. Фабрика работала с большим надрывом, кое- как сводила концы с концами, пока не грянули лихие, 90-е годы, дикого капитализма. В 1993 году фабрика остановилась, наступила пора банкротства и отчуждения средств производства.

ВЫЕЗДНАЯ РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «ЗНАМЯ ТРУДА» В р. п. ЗАВОДОУСПЕНСКОЕ.

Продавали – веселились, посчитали – прослезились.

На столе у главы администрации поселка Заводоуспенское находится интересная папка с документацией, а названа она так: «История гибели рабочего поселка Заводоуспенское или последствия частной собственности».

Если вернуться к далекому и не очень прошлому, мы вспомним, что ныне уже почти прекратившая свое существование фабрика основана в 1883 году англичанином Ятесом. И хотя давно это было, надолго запомнилось и передавалось заводоуспенцами из поколения в поколение, что хозяйствовал англичанин неплохо.

В советское время выпускали на фабрике бумагу для оборонной промышленности, было более 70-ти заказчиков в разных концах Союза, нуждающихся в ней. Топили фабрику торфом, который добывали сами же, на торфянике в 6-ти километрах от поселка.

Так получилось, что в последнее десятилетие, когда фабрика еще работала в полную силу, для отопления пришлось использовать не торф, а каменный уголь. С этого решения, наверное, и начались проблемы, а удача отвернулась от заводоуспенцев. Изменились качественные характеристики воды, озеро засорилось, и выпускаемая на фабрике бумага перестала соответствовать нужным для заказчика параметрам.

На фабрике долго искали выход создавшегося положения: делали бумагу копировальную, для кассовых аппаратов, папиросную, для фармацевтической промышленности и даже упаковочную. Но уже спроса такого и стабильности естественно добиться было трудно. Фабрика постепенно сдавала свои позиции, ухудшалась ситуация с выплатой заработной платы, количество неразрешимых вопросов росло, как снежный ком.

Писали письма в Москву – президенту, правительству в Екатеринбург, была даже комиссия из областной организации «Свердлеспром». Менялись соответственно и высшие инстанции – кому принадлежала фабрика. Из Министерства РСФСР предали в область, а затем и в области дали понять, что не заинтересованы в том, чтобы сохранить производство: не видят перспектив развития, а в настоящее время от фабрики лишь убытки.

Так и возникло предложение, с которым обратились к рабочим фабрики: либо сделать акционерное общество, либо продать. Здесь и вспомнили заводоуспенцы, как хорошо жилось их бабушкам и дедушкам при англичанине. И сделали вывод: раз при хозяине хорошо – единогласно проголосовали на собрании: фабрику продать.

Кто знает, предвидя будующее фабрики, проголосовали ли бы заводоуспенцы за это решение. Да и второе предложение о создании акционерного общества, вероятнее всего привело бы к этому же печальному результату. Не секрет, что по России немало таких предприятий, прошедших акционирование, постигла участь распродажи с молотка.

Ясно одно – не повезло заводоуспенцам с хозяином. Это англичанин трудился, не забывая и свои интересы, на благо России. Здесь же была цель одна – побольше набить свой карман, даже кредиты брал в тюменском банке: якобы для развития производства, да так и не выплатив, растворился хозяйничек в необозримых просторах России.

А у фабрики появился новый владелей – Тюменский банк, тот который давал кредиты прежнему владельцу.

Долгое время нерешаемые проблемы с энергообеспечением поселка Заводоуспенское в этом году, наконец, приблизились к своему логическому завершению. Успенская бумажная фабрика, проданная 25 мая 1993 года господину Кохану за 120 миллионов рублей – (деньги получил областной фонд имущества), сегодня через сложнейшую цепочку взаимозачетов покупает у тюменского банка МО «Тугулымский район» за 2464 тысячи рублей. Оценку имущества проводила независимая экспертная комиссия.

Это значит, что все, что осталось от фабрики: электросети, насосная станция, главная подстанция, коммуникации – поступает в ведомство МО «Тугулымский район».

Планируется собрать актив поселка и вместе с административными работниками из района, области решать, какое же будущее ожидает фабрику. У главы поселка Ю. А. Васильева много задумок, причем все они реальны в исполнении и если требуют вложения средств, то очень небольших.

Немного о планах Юрия Андреевича в развитии производства поселка Заводоуспенское. Есть запасы глины, годной для изготовления кирпича, вот и возродить старое производство, ведь кирпич здесь уже делали и большинство домов и цехов фабрики построены из местного кирпича.

В 18-ти километрах расположен рыбопитомник (тюменский), можно перенять у них опыт и, в первую очередь, почистив водоем, заняться разведением рыбы. В дальнейшем можно открыть рыбокоптильный цех.

Есть возможность на фабричных площадях разводить птицу.

Пустуют вокруг поля четвертого отделения ТОО «Луговское». Есть перспектива взяться за выращивание на них картофеля, капусты и других овощей. А затем организовать переработку и консервирование овощей и лесных даров: грибов и ягод уже на месте в Заводоуспенском. На тех же пустующих полях посеять клевер, развести пасеку.

Много еще у главы предложений и дельных мыслей, но все упирается в одно – где взять стартовый капитал. И решить его один он не сможет.

На каком из вариантов остановятся сами жители и будут ли среди них желающие вложить душу и вдохнуть в угасшую фабрику жизнь, пока не ясно. Или же будем выписывать следующего хозяина из-за границы?

Прошли мы и по территории фабрики. Здание заводоуправления, где столько людей оформлялось на работу на фабрику поколение за поколением: огромная котельная, на которой до сих пор сохранились части прекрасных немецких 20-тонных котлов, полученных и привезенных сюда после Великой Отечественной по контрибуции. Химлаборатория, здание механической кварцевой очистки воды, позеленевшая старая труба котельной и стянутая стальными обручами труба, построенная в 50-ые годы, – все это строилось для людей, чтобы поселок жил, работал.

Но вместо этого разобрали в бесхозный период все, что можно. Брали сами, хорошо поработали здесь и чужаки. Целая бригада тем летом жила вольготно на берегу водоема. Вырубали кабель и выплавляли из него цветной металл. Но на все заявления Ю. А. Васильева в правоохранительных органах отвечали, что раз хозяин не обращается, значит и нет проблем.

Обошли всю фабричную площадь и с тягостным ощущением вернулись к администрации. И с горечью подумала, насколько нам, приезжим, тяжело видеть все это, а каково самим заводоуспенцам из года в год совсем рядом созерцать, как рушилась фабрика, а с нею все мечты и планы.

Что ж, восстановить старые традиции и возможности на бумажной фабрике, вероятно, уже невозможно, но может быть появится что-то новое – откроется новое производство или завод, нужный каждому заводоуспенцу. И вот с таких поселков, как этот и начнется оно –

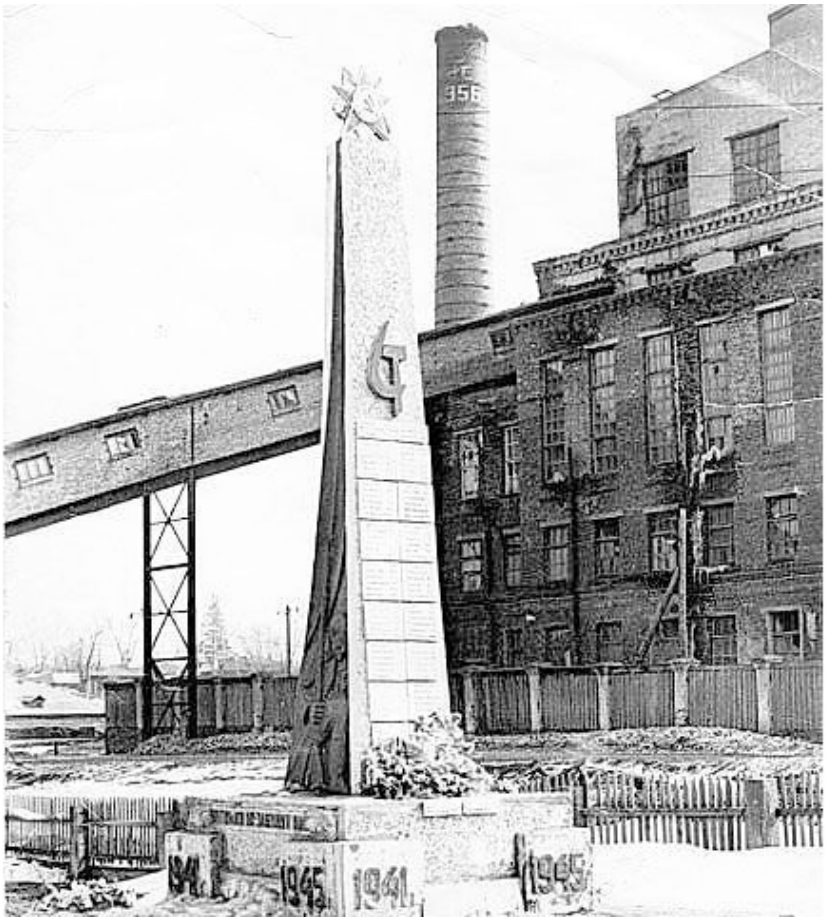
возрождение России, которого ждем мы все как манны небесной, но почему-то думаем, что произойдет это восстановление не у нас в районе и не у нас в области, а где-то там, наверху, сразу и без наших усилий.

Торговый ряд в центре Заводоуспенки, май месяц 2017, слева видна стена нашей церкви.

Такой была наша церковь Успения Пресвятой Богородицы в начале XX-го века. Построена в 1832 году. Старожилы очень любили её посещать по всем праздникам.

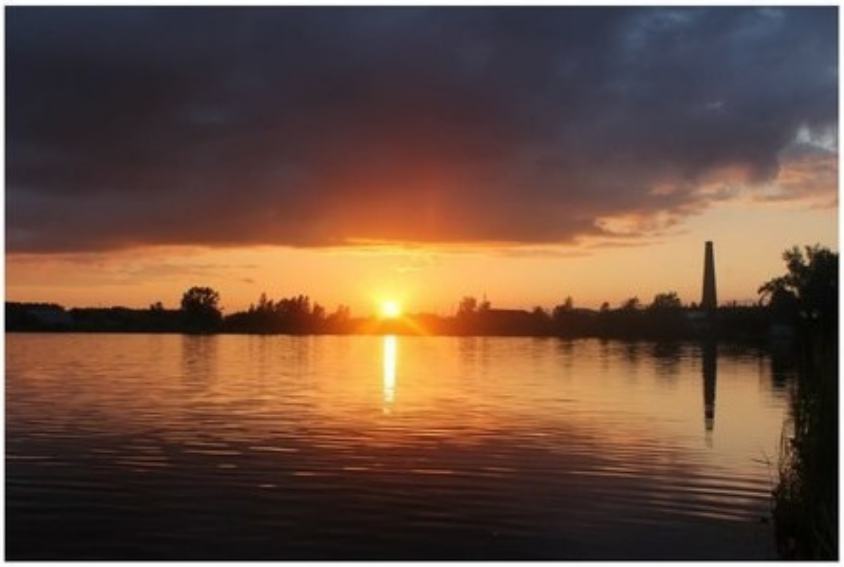
Такой церковь Успения Пресвятой Богородицы была в начале XX- го века. Красавица. Её не пощадили, в 1970 году взорвали купол и колокольню, накрыли крышей, сделали клуб.

«На площади, в двух шагах от фабрики, стоит каменная церковь, построенная каторжанами; в ней старинный иконостас, пожертвованный Екатериной II» Д. Н. Мамин – Сибиряк «Варнаки».



Памятник землякам, погибших на полях сражений в годы ВОВ 1941 – 1945

Вид на бывшую Успенскую бумажную фабрику со стороны улицы Решунова. Трагедия века в истории нашего поселка.



Вечерний пруд.2017.

Вид на лесничество.2017.

Обелиск памяти участников ВОВ 1941-1945г. в центре Заводоуспенки. Вечная Память!

На 9-е мая у обелиска Памяти воинам ВОВ.2017.

Памятник Землякам, участникам ВОВ 1941—1945г. в центре Заводоуспенки. Вечная память.

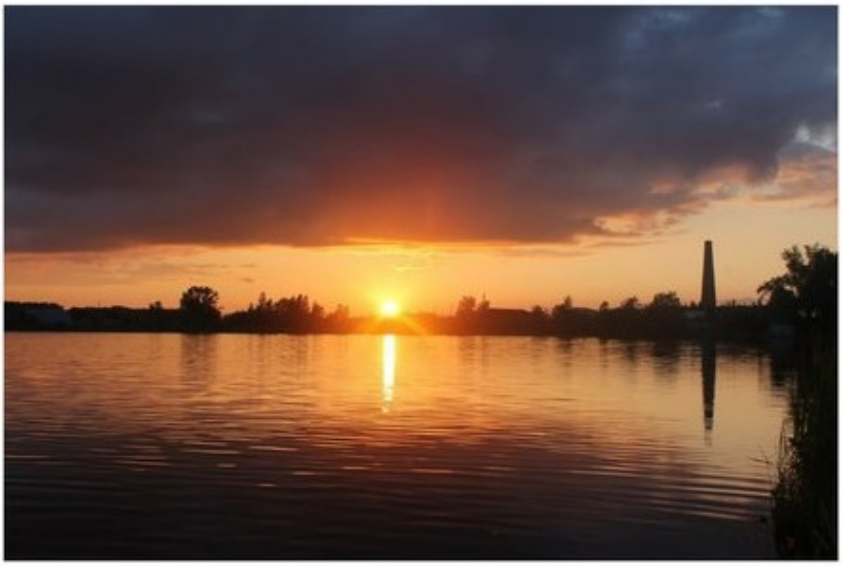
Деньги собирали всем миром, со всех окрестных населённых пунктов. Набережная пруда Заводоуспенки у плотины Успенской фабрики. Тополя посажены в 1965 году, когда пустили в работу тепловую электрическую станцию ТЭС.

Вид на Заводоуспенский пруд с восточной стороны, где находилась пилорама и столярка.

Пруд катастрофически зарастает камышом и болотиной. Лето 2014 года.

Вид на пруд со стороны правого берега – дороги на Заборский мост, с восточной стороны фабрики, где находился столярный цех и лесопилка. Пруд катастрофически зарастает со всех сторон от заберегов. Его не чистили более 30 лет.

Набережная улицы Решунова.2017



Вечерний пруд.2017.

Вид на лесничество.2017.

Вид на школу и набережную с пруда.2017.

Вид на школу со стороны набережной у плотины Успенской фабрики. В этом году школа выпустит три выпускника 11- х классов. Кто будет подымать посёлок и когда?

Вид на пруд со стороны улицы Октябрьской. Это лучшая улица на весь посёлок.

Сейчас в нашем доме живет семья дачников из Тюмени. Хозяйка дачи Марина Новикова, врач терапевт, практикует в Тюмени.

Я написал Марине Николаевне отрывки из этой книги в черновом варианте на её адрес в Контакте. Вот, что она мне ответила:

Здравствуйте, Игорь Степанович. С удовольствием прочла Ваш очерк. узнала много интересного. Мои данные, скопированные из ВК, конечно не секретны. Но кому и зачем они нужны? Работаю врачом в Тюмени. Очень люблю животных, особенно собак. Чем могу помогаю приютам. Дом в Заводоуспенском и участок мы благоустроили. Но, конечно, «по- город-

скому». Всё своими руками. Все наши друзья, взрослые дети со своими друзьями, старшие внучки, собаки и кот, очень любят туда приезжать, в том числе и зимой. Жаль, что в 2017 году Вы к нам не зашли. Мы бы были очень, с удовольствием расспросили бы о былом. В следующий раз обязательно заходите!

С уважением, Новикова Марина.

Послесловие к письму Марины

Марина, когда я подошел к дому родному, меня взяла оторопь – архитектура внешнего вида дома удивила меня изяществом не сельской местности. Подумалось – здесь обжились люди высокой культуры, увлеченные присутствием городской самобытности. Я просто постеснялся Вас потревожить своим нежданным визитом. Ваши данные останутся для моих детей и внуков – когда меня не станет, они обязательно приедут навестить истоки моего творчества и, им не надо будет искать данные для такой поездки – из книги они узнают о Вас, куда обратиться за разрешением визита. Все очень просто объясняется.

После знакомства с такой высокообразованной женщины, чувствуешь себя обязанным к самосовершенствованию и развитию в своем трудном ремесле писателя-самоучки. Может быть когда-нибудь я встречусь с большим семейством Марины Николаевны и мы о многом поговорим у порога бывшего родного дома, где вырос, любил все живущее рядом – соседей, природу, образ сельской жизни!

Мечты, мечты где ваша сладость! А между тем будет тяжело умирать, не побывав в родном гнезде!

Так и хочется поставить скамейку у забора садика, чтобы отдохнуть здесь в конце апреля или начале мая, вспомнить прожитые годы, полюбоваться красотой пруда, видимого от порога нашего дома.

Вид на бывшее лесничество.2017.

Вид на пруд с улицы Октябрьской.2017.

Вид на пруд со стороны улицы Октябрьской, где я провёл детство, отрочество, юность. Бывший наш дом, где жила наша большая семья, улица Октябрьская №7. Боль и слёзы.

Дорога в сосновом бору, ведущая на зону отдыха Шувалово. Мачтовый вековой лес.

Родное Шувалово, здесь прошло моё золотое детство, отрочество, юность. Боль и слёзы!

Сосновый бор, дорога на зону отдыха Шувалово, что расположена на берегу пруда. Поляна зоны отдыха Шувалово. Здесь прошло золотое детство, отрочество, юность. Такой лес в окрестностях посёлка Заводоуспенское, мы пропадали в нём всё лето.

Такой лес окружает посёлок со всех сторон, это был и есть наш кормилец – ягоды, грибы, боровая дичь, кабаны, лоси.

Станция Тугулым, с которой я поехал в обратный путь в Белоруссию, 6-го июня 2017 года.

Станция и вокзал Тугулым, с неё я отправился в обратный путь в Беларуссию 6-го июня 2017 года.

Самостоятельное путешествие на малую Родину доставило мне истинное удовольствие. Я посетил все те места, которые любил в течение тех лет, что проживал там с мая 1953 года по февраль 1969 год. Это были лучшие годы моей жизни. День отъезда из родного очага был омрачен выходкой пьяного водителя рейсового автобуса Заводоуспенка – Тюмень. На последнем повороте к стации Кармак он врезался в сугроб обочины дороги. Радиатор двигателя автобуса забился снегом, порвался ремень вентилятора, двигатель заглох. Наступал мороз второй половины дня, до отправки поезда на Свердловск оставалось совсем мало времени. Мы с Володей Федоровым буквально бежали к станции Кармак. Хорошо, что нас подобрала попутная машина фабрики с водителем Гриши Коврова, он вез на станцию Сашу Манакова, сына главного энергетика нашей Успенской бумажной фабрики. По пути в Свердловск мы почти сдружились со студентом горного института. Он нам рассказал про жизнь студенчества престижного вуза. В будущем это подтолкнуло меня поступить учиться в институте, после срока службы

в Армии, правда в другом профильном заведении – Белорусский институт инженеров железнодорожного транспорта в городе Гомель.

Близился час отъезда домой. Обратный билет куплен в Орше на 06.06.17 со станции Тугулым на поезд Иркутск – Брест №973. Отправление в 21:01 местного времени. Заказал такс к гостинице «Малахит» в Тугулыме на 20:00.

Вид на гостиницу «Малахит» в Тугулыме 10.05.17. Мой дом на месяц.

Грустно расставался с родной станцией, куда часто приезжал, из Свердловска, учась в радиотехническом техникуме имени А. С. Попова. Уютно разместился в плацкартном вагоне, тронулся поезд. Вскоре проводница предложила чайку с печеньем, обратная дорога вошла в память, как прощание с малой Родиной. История Родины полна знаменательными событиями. В августе 1888 года в Заводоуспенку приезжал писатель земли уральской Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк. Его пригласил на открытие Успенской бумажной фабрики Алексей Щербаков, её владелец, знакомый писателя по Екатеринбургу, его сына учил будущий писатель Урала. Пробыв здесь три дня, Мамин-Сибиряк написал два очерка – «Варнаки» и «Последние клейма», посвященных жизни и быту поселенных здесь каторжан. Эти очерки сделали наш поселок известными во всей округе, прославили историю нашего уральского края. Под впечатлением о прочитанном я написал свой рассказ «Из прошлого Зауралья»:

Из прошлого Зауралья
Рассказ

Народ может всё понять и простить, кроме ничтожества над собой. Д.Н.Мамин-Сибиряк

В очередной поездке по Уралу, в августе месяце 1888 года, Дмитрий Наркисович, завершал знакомство с литейным производством и людьми железоделательного Нейво – Алапаевского завода. Благодарил заводчика Шамова и горного инженера Алексея Ивановича Умова за оказанное ему содействие в ознакомлении с жизнью завода, внимание, гостеприимство, за созданные терпимые условия для рабочих, мастеров и подмастерьев завода, что является редкостью в других производствах промышленной Уральской губернии. В ответном слове заводчик Шрамов пригласил писателя бывать в здешних краях, как случится оказия в эту сторону и, выделил Мамину-Сибиряку добротный экипаж с ямщиком в обратный путь. После знакомства с извозчиком, они вместе осмотрели предложенный экипаж, обговорили условия найма ямщика на месяц объезда по Зауралью и, до полудня, 4 августа 1888 года, тронулись в путь.

Дорога предстояла дальняя и нелегкая, а главное ехать в этот раз на конечный пункт Дмитрий Наркисович собрался в новинку – первый раз. В дальнюю дорогу, протяжённостью в 470 вёрст от Алапаевска до местечка Заводоуспенское, что находится на крайнем юго-востоке Уральской губернии, пригласил Мамина – Сибиряка, давний знакомый по Екатеринбургу, тарский купец и промышленник Алексей Иванович Щербаков. Недавно он открыл здесь новое дело для здешних мест – писчебумажную фабрику, первую на всю Сибирь. Знаток промышленности, исследователь природных богатств и местного уклада жизни Урала и Зауралья писатель, Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк, с глубоким почтением и радостью воспринял приглашение посетить и осмотреть новое производство губернии. Летнее время он всегда использовал для отдыха в путешествиях по неизведанным местам земли уральской.

Всё готово в дорогу. Быстрое прощание со служилыми людьми железоделательного завода Алапаевска, что стоит на реке Нейве, с дорожным напутствием благополучия, экипаж выехал в направлении поселения Курьи. Дорога через редколесье на открытом пространстве, к исходу дня привела в небольшое поселение по обоим берегам реки Пышма, с тихим течением, крутым каменистым берегом по одну сторону, поросшим вековым, дремучим лесом и пологим спуском к реке по другую. В 1870 году британский подданный И.Е.Тес, основал здесь курорт под названием «Украинские минеральные воды» и первоначально он находился длительное время в его аренде. Позднее, летом следующего 1889 года, Мамин-Сибиряк посетит это благодатное местечко для отдыха и лечения, по приглашению самого промышленника и основателя курорта Ивана Егоровича Теса. Ослабленное здоровье писателя нуждалось в таком лечении минерального источника. А сейчас он остановился здесь на ночлег для отдыха со своим исправным ямщиком и смены дорожных лошадей. До наступления сумерек Дмитрий Наркисович прогулялся по лесопарку, добрёл до скалы над рекой Три Сестры, посидел на скамейке у ротонды «Храм Воздуха», с видом на бескрайние лесные дали, открытые с высоты горного выступа реки. Чувства полноты и удовлетворённости жизнью наполняли его. Он в расцвете лет и творческого успеха, написаны главные произведения, принесшие известность далеко от Урала. Впереди лучшие годы жизни. Шёл 1888 год, полный творческих замыслов, надежд и свершений.

Ранним утром следующего дня проглядывался туман над Пышмой. В августе месяце на среднем Урале деньки становятся уже прохладными, зато нет комаров и мошек, для путни-

ков они настоящее бедствие. Ямщик не спеша, со знанием дела стал готовить экипаж в дорогу. На крыльце в одной рубашке и ночных брюках показался Дмитрий Наркисович:

– Евдоким, готовишься в дороженьку?! Не упусти мелочей, да кваском запасись, – обратился он с приветствием и пожеланием к своему путевому дружке.

– Да, не извольте беспокоиться, барин, уже запаслись, колёса брички смазаны, кони накормлены, – радостно, с хорошим настроением доложил Евдоким.

– Вот и хорошо, хозяйка кухни завтрак на стол собрала, зайди, отведай, а я до речки дойду, освежусь, да и, двинемся в путь.

– Премного благодарен, барин, исполню, – проговорил ямщик и заспешил в трапезную.

В это время на реках и озёрах в здешних местах вода прохладная, купаются люди закалённые и смельчаки. Купание Дмитрия Наркисовича, как смельчака, быстро закончилось. Лёгким бегом возвратился к постоялому двору. Собранный экипаж поджидал у крыльца ночлежного дома. На крыльце показался помолодевший после утреннего купания барин, с приветливой улыбкой, молодецки уместился в бричке, экипаж тронулся.

Новый участок пути определился до населённого пункта Богданович, в 104 версты. Через него проходит железнодорожная ветка от Екатеринбурга до Тюмени, открытая совсем недавно, в 1885 году. Стройкой руководил и сдал в эксплуатацию чиновник по особым поручениям при министре внутренних дел России полковник Евгений Васильевич Богданович. За успешное строительство участка железной дороги в кротчайшие сроки, в его честь была переименована железнодорожная станция Оверино Уральской железной дороги. Промежуточной, кратковременной остановкой на пути в Богданович послужила Сухоложская слобода. Первым промышленным предприятием на территории Сухоложья стала бумажная фабрика, основанная в 1879 году. Фабрика производила бумагу из растительного волокна – древесины, старые тряпки и других ингредиентов.

За световой день добрались к постоялому двору Богданович. Расположились на ночлег, без ограничения сна. Двое суток пути изрядно утомили. Надо хорошо отдохнуть перед выездом на Сибирский тракт. Что-то ждёт их на дороге мучеников. По ней шли ссыльные декабристы в глубину Сибирской ямы, похоронившей многих истинных сынов Отечества, увековеченных народной памятью.

Утром хмурилось, плывущие тёмные облака предвещали приближение дождевой погоды. Но не тот ездок, Дмитрий Наркисович, чтобы пасовать перед ненастьем. Годы скитаний по заводам, фабрикам, мануфактурам с целью изучения, описания условий работы и жизни простого работного люда, закалили его, придали желание видеть и знать большее. Надо успеть в этой жизни о многом написать, рассказать об укладе жизни местного населения, невероятных историях и трагедиях в разных уголках необъятной Уральской губернии. Решили незамедлительно выезжать до поселения Пышма, расстояние до которого от Богданович составляет 84 версты. Евдоким предчувствовал желание и решение барина ехать, подсуетился пораньше и был готов к пути. Сразу за околицей, при въезде на Сибирский тракт, ямщик посетовал на разбитую колею дороги:

– Дорога не в радость, барин, будем волочиться, а не ехать. – Дмитрий Наркисович отозвался: – А другого я и не ожидал, сколько торговых и людских обозов движется от престольной на крайний Восток и Сибирь, не счесть, будем двигаться дальше как дано, не спеши Евдоким.

Погода между тем наладилась, дождь отступил, изредка проглядывали из-за тёмных облаков лучи солнца, окрестные леса вдоль дороги блистали своим убранством и величием. Втянулись в монотонность и тряску экипажа по рельефу вековой дороги. Пассажир иногда подрёмывал, ямщик молодецки правил на облучке. Хорошо отдохнувший, Евдоким выглядел бодрым и уверенным в своих действиях ямщика. Однако медлительность движения и напряжение лошадей подсказывали остановиться на ближайшей станции тракта. Приближались к поселению Камышлов, 46 вёрст позади. Чутьём бывалого ямщика, Евдоким прибыл к станции

до наступления темноты. Барин отказался от вечерней трапезы и залёг в опочивальне. Ямщик исправно поужинал, нашёл себе место в ямщицкой комнате для отдыха.

В Камышлове находилась крупная почтовая станция на участке пути от Кунгура до Тюмени, а тюрьма Камышлова долгое время выполняла функции пересылочного тюремного учреждения на Среднем Урале. В 1826 – 1827 годах в Камышловской тюрьме побывали декабристы. К различным срокам каторги и ссылки были приговорены 96 мятежников. По Сибирскому тракту через Урал они прошли несколькими партиями с августа 1826 по апрель 1827 года. Позднее узниками Камышловской тюрьмы становились члены других революционных организаций. В январе 1850 года здесь находился в заключении 29-летний народоволец Ф. М. Достоевский. А в июне 1864 года в Камышловской тюрьме находился Н. Г. Чернышевский, автор революционных воззваний и романа «Что делать?». Ф. М. Достоевского доставили из Камышлова в Омский острог, а Н. Г. Чернышевский был переведен на каторгу в Нерчинский округ. После посещения Камышлова в этом, 1888 году, Мамин – Сибиряк образно назовёт Сибирский тракт «дорогой скорби».

В утренний час послышался громкий разговор хозяина постоялого двора с вновь прибывшими транзитными путниками, они жаловались на сильную усталость и просили ускорить устройство на отдых. Свободных мест не оказалось. Дмитрий Наркисович засобирался в дорогу, предложил незнакомцам занять его комнату. Евдоким проворно запряг лошадей, доложил барину о готовности выезда. От Камышлова до Пышминской слободы отмерено 40 вёрст. Ямщик поднаторел в езде на большом тракте, выразил возможность добраться к вечеру на станцию назначения. По обеим сторонам разбитой и ухабистой дороги векового Сибирского тракта начали попадаться жалкие строения изб и надворных построек, спрятавшиеся в лесном бору. Они напоминают о приближении Сибири, о сибирском привольном житье. Какое оно на самом деле, Мамину – Сибиряку ещё предстояло узнать по наблюдениям всей затеянной поездки в глубинку Западной Сибири, село Заводоуспенское. Видимая обстановка тракта оживлялась попадавшимися обозами с людьми и кладью, которые ползли своим черепашьим шагом, как что-то убогое, допотопное и несуразное. Впереди, по ходу тракта, с левой стороны, показался купол церкви, утопающий в зелени листьев высоких деревьев. Ещё немного и повозка поравнялась с первыми избами Пышмы. По правую сторону центральной дороги слободы, остановились на постоялом дворе, хотя пустили их без особенного удовольствия. Больно скромно выглядел экипаж при разодетом в пух и прах хозяине. Любил Дмитрий Наркисович быть красиво одетым, зато в студенческие годы натерпелся лишений и голодной жизни, чем и объясняется его подорванное здоровье. Не дай бог, кому-нибудь повторить подобное испытание, что выпало на его судьбу. Не зря говорят, писателем становятся люди, пережившие хоть раз потрясения в своей жизни, любого возраста. Вся история русской литературы ненавязчиво рассказывает о подобных людских судьбах.

Ночлежные дома по дорогам России во все времена, не блещут особым приютом. Ночь отдыха и скорее в дорогу, она развеет все неприятное, наносное наших скитаний по просторам Отечества. Утром Евдоким расспросил ямщиков встречных обозов о следующем перегоне в сторону Тугулыма. Путь не близкий, предстоит преодолеть 95 вёрст. Промежуточная станция Троицкая слобода, до которой 42 версты. Позади две трети пути и это осилим.

Дорога от Пышмы простирается на юго-восток через леса, смешанные, чисто сосновые или еловые, а потом выходит на широкую равнину, – это последние лесные колки, дальше стелется безлесная зауральская ширь и гладь, насколько видит глаз человека. Картина добавляется видами многочисленных озёр больших и малых, извилистыми реками, впадающими в притоки реки Пышмы. В географическом смысле слова Зауральем можно назвать весь восточный склон Уральских гор с его отрогами, равнинами и балками. С одной стороны проходит могучий горный массив с своими неистощимыми рудными богатствами, лесами и целой сетью чистых и быстрых горных речек, за ним открывается богатейшая черноземная полоса, усеянная сот-

нями красивейших и кишащих рыбой озер, а дальше уже стелется волнистой линией настоящая степь с ее ковылем, солончаками и киргизскими стойбищами с упитанными баранами, выносливыми к морозам бесчисленными упитанными стадами лошадей. Вообще Урал считается золотым дном, а Зауралье – это само золото. До недавнего времени Зауралье оставалось в стороне от развития цивилизации по России. Но это последнее слово придет сюда вместе с железной дорогой, и тогда для Зауралья будут «другие птицы и другие песни». Нам хотелось посмотреть на эти благословенные места, накануне их неизбежного и тяжелого испытания, которое перевернет здесь всё вверх дном.

Хмурая погода подталкивала Евдокима чаще окрикивать лошадей на быстрый шаг. И не зря, начал накрапывать дождик. Облачившись в тяжёлые плотные дорожные накидки, путники изрядно промокнув, приближались к Троицкой слободе. К их приезду постоялый двор освободился от спешащих в дорогу тюменских купцов, наделавших здесь много шума своим размахом повеселиться на славу. В избе уже кипел ведерный самовар, оставшиеся здесь, ямщики отправились чаёвничать, как это умеют делать только одни ямщики. К ним присоединился и Евдоким. Дмитрий Наркисович отложил вечерю, сразу прилёг отдохнуть от утомительной тряски дорог матушки Сибири.

Троицкая слобода малое село сибирского склада, тянется вдоль тракта, огибая озеро, с пологими лесными берегами. На его побережье расположился старинный винокуренный завод Поклевского-Козела, один из многих в Зауралье, поставляющих свой убойный товар по всей территории страны. Потому и запивались в России, что такие допотопные, убогие заводишки были натыканы в каждой отдалённой волости или уезде отечества, что и способствовало доступностью товара, начиная с самих цехов производства.

Ранним утром следующего дня Евдоким с особым настроением решимости преодолеть последний участок пути до конечной остановки Заводоуспнское, закладывал лошадей, особо тщательно осматривал втулки колёс брички, смазывал оси, проверял подпруги. Накануне вечером, встречные извозчики поделились с ним состоянием дороги, поведали новичку где, на каких крутых поворотах можно срезать путь, минуя Сибирский тракт. Между тем предстояло отмахать до намеченного пункта 106 вёрст. Остановочным двором для смены лошадей на пути следования может быть только поселение Тугулым:

– Смотри не заблудись, да не загони раньше времени лошадей, – волновался Мамин-Сибиряк, не очень соглашаясь с затей своего ямщика.

– С почты Тугулыма, дам телеграмму фабриканту Щербакову, чтобы с Заводоуспенки выслали к нам встречную бричку, упаси господи заблудимся или того хуже, сломаемся, -продолжал барин делиться мыслями с Евдокимом.

При этих словах извозчик повеселел и хитро заулыбался – всё, теперь точно доедем, подумал он про себя.

Шла вторая декада августа. Серым, холодным днём экипаж покинул Троицкую слободу. Стали чаще встречаться тяжёлые повозки на тракте. Сказывается близость железной дороги, Екатеринбург-Тюмень, идущей по соседству с полотном обозной дороги. Выгруженные товары с вновь построенных железнодорожных грузовых станций, отвозятся подводами к заказчикам, другим складам на тракте. В Тугулым прибыли поздним вечером, заночевали, с приятной мыслью, что завтра завершается долгий путь от Алапаевских заводов. Кажется, с тех пор прошла вечность, так дорога и короткий отдых наспех, измотали писателя. Перед сном Дмитрий Наркисович уточнил у хозяина двора, если здесь почта, в какие часы доступна. Узнанное успокоило его, придало уверенности в завтрашнем дне. Предупредил Евдокима о выезде в Заводоуспенку с рассветом, до неё от Тугулыма остаётся 45 вёрст. Впереди встретятся малые поселения осевших переселенцев с большой земли – лесной кордон Луговской, слобода Луговая. Утро выдалось ясное, лучи зари украсили вершины придорожного леса.

– Если всё сложится хорошо, нас встретят в слободе, – поведал Мамин – Сибиряк ямщику, – телеграмма Щербакову отправлена, – трогай.

Сразу за воротами постоялого двора выехали на Сибирский тракт. За околицей Тугулыма, свернули с тракта в правую сторону, на дорогу кордона Луговской. Дмитрий Наркисович, удобно расположился в бричке на свежем пахучем сене, заботливо уложенным Евдокимом, мысленно погрузился в предстоящую встречу, с давним знакомым по столице Уральской губернии, успешным промышленником, детям которого он когда-то давал частные уроки по языку и литературе. Ныне Алексей Иванович Щербаков владелец крупной торговой бумагоделательной компании «Щербаков и К».

Удаляясь от сибирки (так между собой ямщики, называют Сибирский тракт) почувствовалась разница в состоянии дороги – здесь она не так разбита, колея менее глубокая, чем на тракте, тяжело нагружённые повозки редко встречались по этой ветке. Лошади под гору переходят на лёгкий бег рысцой. К полудню въехали на кордон Луговской. Короткий отдых на крыльце постоялого двора и дальше в путь, с надеждой, что их встретит в слободе Луговая посыльный с экипажем от Заводоуспенского фабриканта Алексея Ивановича, он всегда отличался вниманием к желанному гостю. С думой в лучшее, Мамин-Сибиряк, обрадовал Евдокима хорошим ужином с крепкой на новом месте. За разговором не заметили как подкатили к дому ямщика «Луговая». Перегон оказался коротким, всего в 15 вёрст. У кормушки для почтовых лошадей, стоял крытый тарантас с плетёной кибиткой. В чайной постоялого двора шла трапеза своим чередом. Когда Дмитрий Наркисович показался на пороге общего зала чайной, к нему подошёл опрятно одетый ездовой:

– Скажите, Вы путь держите к Алексею Ивановичу? – да, да, я и зашёл сюда в поисках гонца от барина, – ответил Мамин – Сибиряк.

– Я пригнал для Вас лёгкий, крытый тарантас, доедем в лучшем виде.

– Хорошо, попьём чайку с кренделями и в дорогу, будь готов, молодец!

С этими словами он уместился за столиком чайной, его обслужили скоромным обедом, стаканом чаю с тёплой сдобой. Выйдя к экипажам, Дмитрий Наркисович распорядился перегрузить его поклажу в тарантас от Щербакова, Евдокиму приказал выехать первому на Заводоуспенку, а он с извозчиком от барина, поедут за ним на дистанцию видимости, чтобы не потеряться всем в пути. С нескрываемой радостью от встречи, последним перегоном к месту назначения, тронулись в добрый путь. Емельян, встретивший гостей, оказался словоохотлив и балагур. На протяжении всех 25-ти вёрст, что оставались до Заводоуспенки, он принялся рассказывать Мамину – Сибиряку о здешних местах и людях, населяющих окрестности. Начал рассказ, со своего доброго барина, владельца новой бумажной фабрики.

Уж точно не помню, но года четыре назад он прибыл в наши края. Долго со служилыми помощниками осматривал заброшенный Успенский винокуренный завод, который раньше кормил всю округу, работа тогда находилась каждому желающему иметь свою копейку. Ездил много окрест пруда, выкопанного каторжанами в давние времена, ещё и меня не было на этом свете, ходил барин один, по притокам пруда, речкам Катырла и Айба. Потом приехало много люда не нашего, долго судили, рядили, ну и два года назад, как прошло, стали в Успенке строить фабрику, по изготовлению бумаги разной. Да, что-то толком у них сразу не пошло, часто останавливались, ремонт или осмотр какой делали. Уж как год продаём хороший товар, гостей много приезжало, всех встречали, провожали, важные дела Алексей Иванович затеял с окрестными купцами, особенно в Тюмени. Вот так барин и живём.

– Хорошо живёте, Емельян, раз купцы к вам в Успенку зачастили, значит есть, что купить и посмотреть, – поддержал разговор Дмитрий Наркисович.

– Слава богу, не жалуемся, народ наш зажил добро, работа снова появилась, семьи накормлены, дети одеты, обуты. Рабочие фабрики дворы свои в добрый порядок привели,

барин того требует и, на самой фабрике порядок лучше стал. Вон оно как пошло, – подвёл итог извозчик, знаток порядков.

Мамину – Сибиряку захотелось скорее увидеть новое производство Зауралья. Много был наслышан хорошего и ранее, об успехах своего приятеля по столице Уральской губернии. Емельян словно угадывал желание своего пассажира и быстро домчал его ко двору заводоуправления Успенской бумажной фабрики, на парадном крыльце которой уже поджидал фабрикант Щербаков.

За три дня пребывания здесь, Мамин – Сибиряк написал два путевых очерка – «Варнаки» и «Последние клейма». Благодаря этим очеркам, потомки каторжан, построившие Успенскую бумажную фабрику, приобрели известность, а поселение Заводоуспенское вошло в историю Зауралья.

Здравствуйте Игорь! Узнал о Вас от Ольги Пелымской. Я хоть и не коренной Тугулымец, но живу здесь 44 года. Работал в лесхозе инженером, главным лесничим, директором. Район знаю хорошо, в т.ч. и Заводоуспенку. Немало поколесил по описанным Вами дорогам. Зачитался Вашим рассказом. Интересно, потому как многое из того что написано, мне не было известно. Буду продолжать знакомство с Вашим творчеством. Всего Вам доброго!

Вадим Светашов 14.02.2017 11:45

Вадим, спасибо за начало знакомства с Земляком! Рад, что мой рассказ о писателе Д.Н.Мамин – Сибиряк тебе понравился. Он сейчас публикуется на страницах нашей районной газеты «Знамя Труда». Пиши мне запросто обо всём, что волнует на адрес: nazarov_52@inbox.ru

Я публикуюсь на медиа – холдинге «Россия-Сегодня», под именем Игорь Сибиряк.

Моё счастливое детство

Рассказ

Детский альбом
Удивительно, нежно, красиво,
Задушевно, тепло и светло.
Вот таким моё детство и было,
Беззаботным, счастливым, моим!
Поэт Сергей Меркулов, 2017г.

Лето шестьдесят пятого года прошлого столетия отложилось в моей памяти как сказка, прожитая в реальности летних школьных каникул. В ту пору мне шёл четырнадцатый год. В начале лета до меня дошли неожиданные слухи из разговора моей старшей сестрёнки Ларисы с подружкой Верой. В этот год подружки заканчивали учёбу в Заводоуспенской средней школе, далёкого Зауралья. Они обсуждали свои дальнейшие планы в новой жизни после окончания школы. Лариса поделилась с Верой возможностью поехать в столицу Белоруссии, город Минск пробовать поступать в институт иностранных языков, факультет немецкого языка. Сестрёнка очень хорошо училась все десять лет школы, а немецкий язык оказался для неё любимым предметом. Сказалась любовь и уважение к языковому педагогу Маргарите Петровне Алексеевой. Такую возможность поехать далеко от родного дома учиться обеспечила наша старшая сестра Надежда. Она с военным мужем жила в Белоруссии, военном городке города Лунинец, на Полесье. Здесь сообщение с Минском хорошее – железнодорожное и автобусное, что и позволило Наде пригласить сюда Ларису на учёбу. Во время очередной встречи подружек, когда я случайно находился в соседней комнате с ними, сидя за чтением любимой книги «Детство. Отрочество. Юность» Льва Николаевича Толстого, я невольно услышал фразу Ларисы: – «Надя приглашает и Игоря привезти в гости к ней, пускай говорит она, он мир посмотрит, хватит ему сидеть в деревне». После услышанного известия я обрадовался до остановки дыхания и, побежал к брату Герману, наши дома находились на одном дворе, расспросить его о дороге в далёкую Белоруссию, зная что он бывал в далёких поездках по нашей большой, необъятной стране. Я же дальше города Тюмени нигде не был, он находится в семидесяти километрах от нашего посёлка. В Тюмени наша большая дружная семья жила по улице Смоленской до весны 1953 года, а в мае месяце этого года мы переехали жить в рабочий посёлок Заводоуспенское. Мне тогда шёл второй годик жизни.

Герман удивился моему сообщению о возможной поездке с Ларисой в гости к Наде. Рассказал мне примерный путь следования по городам на Запад страны:

– Да, Игорь, поездка предстоит интересная, увидишь красивые места далёкой Белоруссии, – добавил брат в конце нашего общения.

– Возьми учебник географии и почитай о тех местах, – у Тани такой учебник есть, где-то лежит на её книжной полке.

Пошёл к племяннице поинтересоваться учебником, она старше меня на два года. Таня быстро отыскался учебник в ворохе книг для предстоящего учебного года. Мы вместе с ней принялись отыскивать страницы учебника о Белоруссии. Читаем, что в Полесье много рек и озёр, их окружают вековые леса смешанных пород деревьев, город Лунинец является крупным железнодорожным узлом, в республике развита сеть автомобильных дорог, страна с высокоразвитым сельским хозяйством, тракторным и автомобильным машиностроением. Увиденные цветные картинки тех мест зажгли желание поскорее увидеть загадочную страну. С этого времени для меня началась новая жизнь в ожидании далёкого путешествия в синеокую страну. Я понимал, чтобы заслужить такую поездку, надо хорошо потрудиться в помощи родителям

по уходу за огородом, садом, выпасе на лугу бычка Мишки. Праздные шатания с друзьями по улице я отменил, больше находился дома и за полезной работой по поручению родителей. И вот наступил момент, когда Лариса пришла домой из школы с аттестатом зрелости, все собрались в большой комнате и, отец объявил о предстоящей нашей поездке:

– Надя пошла нам навстречу: приглашает Ларису учиться в Белоруссии, выслала денег на дорогу для двоих. Игорь тоже едет с Ларисой, он потом поедет дальше на Кавказ, для отдыха с семьёй Нади. Я вас довезу до Свердловска, посажу на прямой поезд до Минска, там сделаете пересадку на поезд до Лунинца, дадите телеграмму Наде, она вас встретит на вокзале, так что особого страха нет, спокойно доедете.

После этих слов я подпрыгнул на месте где стоял в комнате и закричал:

– Не может быть, это какое-то чудо в нашей жизни, мы о таком и не мечтали!

Все рассмеялись от моего восторга, стали бурно обсуждать предстоящий отъезд в далёкую, неведомую страну. Пока шло обсуждение поездки, я тихонько удалился на пруд, искупаться на песчаном, стихийном местечке для купания на соседней улице Насонова. В послеобеденное время сюда приходят купаться ребятишки со всей округи. Встретил своих знакомых постарше. Разговорились, поделился с ними сокровенной новостью. Никто из нас толком и не знал о том далёком крае. Для меня начались мучительные дни ожидания отъезда в Свердловск. В первых числах июля месяца, отец, бывший главный бухгалтер нашей Успенской бумажной фабрики, договорился с водителем ЭМКИ М1- 1, Гришей Ковровым, что он отвезёт нас до ближайшей железнодорожной станции Кармак, она находится в сорока километрах от нашего посёлка. В назначенный день Гриша подкатил к нашему дому на Октябрьской улице, как в былые времена, когда он возил отца в командировки с отчётом в Тюмень. В хорошем расположении духа и весёлого настроения мы втроём погрузились на давно любимую фабричную машинку. Гриша вообще по своей сущности всегда был человек жизнерадостный и улыбчивый. Руководство фабрики ценило его золотые шоферские руки, дисциплинированность и порядочность. Грунтовая дорога до станции проходит через красивый сосновый лес и редкие деревеньки. За оживлёнными разговорами и хохотом от балагурства Гриши, мы и не заметили, как подъехали к зданию вокзала станции. Тепло попрощались с водителем, зашли в зал ожидания. Поезд прибывает через сорок минут. Гриша точно рассчитал наше прибытие сюда, вот что значит пунктуальный человек, давнишний сослуживец нашего отца. Счастливые от предстоящей дороги в столицу Урала, расположились в плацкартном вагоне. Весь путь следования занимает восемь часов, мы с отцом сразу улеглись на вторые полки и заснули, Лариса прилегла на нижней полке купе, над нашими уложенными вещами.

Под утро прибыли в Свердловск. С большим трудом отцу удалось купить билеты на поезд Новосибирск – Брест прямого следования до Минска, без пересадки в Москве. Отправление поезда вечером. Еле уговорили с Ларисой папу возвращаться домой, ему будет тяжело проводить здесь время ожидания прибытия поезда, чтобы проводить нас – вокзал забит транзитными пассажирами, негде приткнуться отдохнуть. Проводили папу дамой, а сами в теньке сели на чемоданы немного передохнуть от вокзальной толкотни. Ближе к вечеру вышли на платформу прибытия поезда. Волнение улеглось, скоро мы войдём в вагон, займём свои полки и сладко заснём. Мы так устали, что уже не думали о еде, а о том, как бы скорее добраться до постельки. Прибыл долгожданный поезд, из него хлынули на свежий воздух утомлённые пассажиры. Мы спокойно зашли в вагон и заняли свои места на одной стороне плацкарта, верхняя и нижняя полки. Дождались начало движения поезда, Лариса достала отваренную мамой курочку, с аппетитом поужинали домашней едой, насладились чайком проводника с печеницем. Немного посидели, поговорили о первых впечатлениях от большого города. Лариса выразила мысль – город Минск, столица целой страны, там народа будет ещё больше и, суматохи тоже. К тому времени мы не знали, что в Минске есть метро и культура города там намного выше, чем в Свердловске. Уложили все лишние вещи в карман нижней полки и улеглись

спать. Сон наступил моментально. Только к полудню следующего дня наступило пробуждение от боли рёбер при длительном кувыркании на полке. Посмотрел в окно со второй полки, вдали видны отроги уральских гор, покрытые хвойным лесом, картина достойная кисти художника. Соседи по купе говорят, что мы проезжаем по пермской области, скоро увидим большую реку Кама, будем пересекать её по мосту. Такое событие нельзя пропустить, знал о реке по учебнику географии. Спустился с полки, привёл себя в порядок, Лариса уже давно бодрствовала, выложила мамин завтрак на столик. Быстренько позавтракали, сидим, попиваем чаёк с печением, ждём приближения к реке. За окном показалось большое открытое пространство, вдалеке видна полоса реки. Все пассажиры прильнули к окнам уловить момент встречи с могучей рекой. Въехав на мост, увидели ширь реки, плывущие баржи, речные теплоходы, летящие над водой «Ракеты» на подводных крыльях. Зрелище впечатляет своей бескрайностью и красотой видимого мира. Здесь я впервые увидел величие рек России. Они завораживают своими масштабами громады воды, покоряют красотой берегов и пристаней, движением речных судов, перекликающихся между собой гудками при встречном движении, так предписывает морской устав. Наблюдать такую красоту и восхищаться ею до самозабвения, значит любить свою Родину.

Через сутки приближаемся к матушке Волге, под городом Горький. В поезде наступило всеобщее оживление – пассажиры старались не пропустить свидания с богатырской рекой. Она показалась в лучах заходящего солнца. Чёрная полоса реки, по ней скользят отблески солнечных лучей, мириада звёзд отражается от глади волжской реки. Пространство над водой переливается игрой лучей закатного солнца и отражёнными звёздами от зеркала реки. Видимое как поставленное кино из мира фантастики. Мы стояли, не шелохнувшись, пока не пересекли неоглядную ширь Волги

Утром следующего дня прибываем в нашу белокаменную, многозвонную столицу Москву. Вышли прогуляться на перрон белорусского вокзала. Как и везде народу кишит, вокруг суматоха, толкотня. Увидели привокзальный киоск «Чебуреки». Из любопытства и лёгкого голода, Лариса купила нам по чебуреку. Обжигаясь соком пирогов с аппетитом перекусили. В вагон взяли ещё по одному чебуреку, отправились на посадку. Особо столицу так и не увидели.

К вечеру этого дня нас встречает Белоруссия. Мы не отходили от окна поезда – не терпелось поскорее увидеть нашу самую западную республику Советского Союза. Проводница принесла чаю, Лариса спросила о Минске. Та в ответ:

– А вообще, вы куда едете?

– Нам надо доехать до города Лунинец, Брестской области, – отвечает Лариса.

– Тогда вам нужен не Минск, а надо доехать до станции Барановичи, это после Минска, там сесть на местный дизель-поезд до Лунинца, – чётко определила нам предписание проводница.

– Если у вас билет только до Минска, ничего страшного, бригадиру поезда доплатите и доедете до своей нужной станции, я вызову бригадира к вам.

Через некоторое время к нам подошла миловидная женщина-бригадир поезда и выписала дополнительный билет до Барановичей.

Теперь мы уже окончательно успокоились, дорожное волнение прошло – мы доедем без лишних хлопот, маршрут выверен, дорога к Наде известна до мелочей

После полудня мы подъехали к первой белорусской станции, город Орша. Поезд прибыл на первый путь северной стороны вокзала, стоянка двадцать минут. Вышли прогуляться, ушлые пассажиры уже возвращаются в вагон, радостно нам сообщают:

– Пройдите дальше по перрону, в торец вокзала, там стоит памятник легендарному Константину Заслонову.

Бежим туда. Среди густых елей возвышается красивый памятник. У подножья мемореальная доска с надписью – здесь похоронен адъютант К. С. Заслонова, Корж А. В.

Я не верю своим глазам, что нахожусь на земле, где когда-то здесь воевал и погиб легендарный герой Великой Отечественно Войны. Об этом мне было известно по фильму «Константин Заслонов», который я смотрел неоднократно в нашем клубе посёлка Заводоуспенское.

Поезд отходит от овеянного воинской славой города Орша. В нашем купе и соседних купе начались бурные обсуждения – кто чего знает про подвиг Константина Заслонова и его бригады паровозного депо. Мы с Ларисой узнали много нового, познавательного и интересного. Оказывается, после обострения с немцами осенью 1941 года, Заслонов увёл всех добровольцев в леса вблизи Орши и организовал партизанский отряд «Мститель», который затем вырос до партизанской бригады. Она развернула ожесточённое сопротивление врагу по дезорганизации движения поездов на Москву. Немцы задыхались от частых подрывов железнодорожных путей и воинских эшелонов, следующих на Москву. Благодаря систематическим диверсиям партизан, немцы не взяли сходу Смоленск, а потом и застряли здесь на целый месяц, что помогло укрепить оборону столицы. Это отражено в документах по истории организации обороны Москвы в критические дни лета 1941 года. Но мы не знали главного – оказывается под Оршей, в начале июля 1941 года, был произведён первый залп легендарной «Катюши» по скоплению войск противника и его эшелонов с техникой, рвущихся к Москве, чтобы ускорить её блокаду и разгром. Реактивные снаряды кучно ударили по самой железнодорожной станции Орша-Центральная, и превратили её в огненный смерч, расплавляя вагоны, метал и испепеляя всё вокруг центра удара. Немцы в ужасе оставили Оршу, несколько дней не могли прийти в себя, не говоря уже об организации движения своих эшелонов на восток, ближе к Москве. Благодаря этим испытаниям нового оружия и, сдерживания наступления врага, наша Армия смогла подготовить оборону на подступах к Москве, обеспечивая задел на её безопасность. Позднее я нашёл материалы по событиям того героического времени, узнал и судьбу командира «Катюши» капитана Флёрова. Это заслуживает отдельного подробного рассказа, я обязательно к нему вернусь.

Тем временем мы движемся ближе к столице Белоруссии, городу Минску. За окном мелькают леса, перелески, поля, частые железнодорожные станции. На них поезд останавливался на малое время, мы нигде не выходили подышать до главного города. В Минск прибыли вечером. Многие соседи по купе попрощались с нами, пожелали счастливой дороги, а Ларисе пожелали обязательно поступить учиться. Посмотрели старинное здание вокзала, город засветился огнями ночного города. На душе стало как-то тоскливо и не уютно. Через два часа мы прибудем в Барановичи и покинем наше уютное купе.

С этими мыслями поезд увозил нас от города-героя. В последний раз проводница принесла нам чаёк с печением. С сестрёнкой посчитали, что прибудем в Барановичи примерно в двадцать два часа местного времени и, скорее всего поезда на Лунинец сегодня уже не будет. Так и случилось. По прибытии в Барановичи, дежурная по вокзалу нам сообщила, поезд на Лунинец будет завтра в шесть часов утра. Пошли искать почтамт, чтобы дать телеграмму Наде, когда мы приезжаем. Он оказался работающим в здании вокзала. С чувством всего нужного сделанного нашли свободный диван в комнате ожидания и приготовились на неуютный вокзальный ночлег. По очереди дремали на диванчике, положив куртки под голову. В начале шестого утра уборщицы загремели вёдрами, мы отправились в буфет попить чего-нибудь утреннего. Вскоре объявили посадку на дизель до Лунинца, счастливые мы заняли места у окошка и опять задремали, подперев головы своими чемоданами. Через два часа пути прибыли в Лунинец. Подымая головы от чемоданов, в окно увидели ожидающую нас Надю на перроне вокзала. Стремглав выбежали к ней, обнялись, несказанно обрадовались, что мы прибыли на конечную станцию. Идти до квартиры сестры недалеко, отправились пешком без спешки и излишних волнений. По пути рассказали Наде – как добирались к ней. Она удивилась, как

папа мог забыть, до какой станции надо было брать билет в Свердловске, когда отправлял нас в дальнюю дорогу. Но ничего, всё обошлось наилучшим образом, мы уже дома у сестры в Белоруссии!

– Сегодня субботний день, Игорь дома и занят нужным делом, – сообщила нам сестра, а каким загадочно не досказала.

Заходим во двор их дома, заросшего мелкой травкой, усыпанной жёлтыми цветками одуванчиков. Напротив подъезда Нади, в глубине двора стоит красивая двухцветная машина «Москвич -407», а возле неё стоит улыбающийся Игорь, с большой тряпкой в руке:

– Ну, здравствуйте Сибиряки-Уральцы, прибыли наконец к нам, – Игорь обнял, прижал, поцеловал нас в щёчку. Мы засмеялись от щекотки его щетинистого лица.

– А я вот навожу порядок в нашей красавице, а то всё руки не доходят от занятости по службе.

– Вот наша машинка, – произносит Надя, поглаживая крышу автомобиля, – заработали, служа на крайнем Севере в Тикси. Ох уж и досталось нам в северных краях, у чёрта на куличках, – добавляет сестра, – никому не пожелаем там служить.

Мы с Ларисой опешили от такой сногсшибательной новости, что у Нади с Игорем есть новая машина, да ещё какая красивая. Низ машины до середины кузова имеет голубой цвет, а с середины до крыши и сама крыша имеют нежно-салатовый цвет. Цвета разделяет полоска блестящего на солнце никелированного молдинга, полусферической формы. Одним словам машина красавица, да и только!

Я не утерпел и попросил разрешения посидеть за рулём, Игорь заулыбался приятной улыбкой:

– Да, садись, конечно, посиди, отведи душу от красоты салона машинки, он отделан серым велюром.

С трепетом в душе уселся на сидении водителя, всё кругом сверкает и блестит. Потолок, дверцы, сидения обшиты однотонным серым велюром, приятным на ощупь при соприкосновении, внутри машины чувствуешь теплоту и уют от отделки салона

Надя с Ларисой ушли на квартиру, а мы с Игорем остались возле машины:

– Ну, вот, Игорёк, на этой машинке и поедем отдыхать на черноморское побережье Кавказа, выезжать будем послезавтра, соберёмся и покатим. Нам надо обкатать новый двигатель, чтобы проверить гарантию надёжности машины, выданной при продаже.

От этих слов я замер в немом восторге. На ум пришло стихотворение Пушкина «Кавказ подо мною. Один в вышине…», прочитанное мной когда-то на конкурсе чтецов среди младших школьников.

Поговорили с Игорем о предстоящем маршруте поездки в далёкий неведомый край. Поставили машину в гараж, пошли завтракать и уточнять наше движение на Кавказ по атласу автомобильных дорог. Я до сих пор храню этот атлас как реликвию того исторического события в моей жизни, ибо лучшего периода жизни у меня не было и никогда не будет. Современная действительность ввергла нас в беспросветную нищету. Дальше соседней деревни на дачу мы и поехать никуда не можем. История России поворачивается в беспросветное будущее дикого капитализма в наихудший период его развития.

А вот так выглядит «Атлас автомобильных дорог СССР», издательство «Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР; г. Москва, 1965 год, которым пользовался мой зять, Шураков Игорь Георгиевич, подполковник авиации, политработник авиаполка. По этому атласу мы спланировали с Игорем Георгиевичем наиболее целесообразный и экономичный маршрут следования из Белорусского Полесья до городов Сочи и Адлера, где нам предстояло отдыхать.

«Атлас автомобильных дорог СССР», издательство «Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР; г. Москва, 1965 год.

За праздничным завтраком, по случаю нашего приезда в гости, мы коллегиально продолжили обсуждение деталей предстоящей поездки на Юг нашей страны. Больным становился вопрос – если придётся ночевать в пути, где нет гостиниц, как организовать отдых. Игорь Георгиевич припас армейскую шестиместную палатку, есть два надувных матраса, не хватает третьего. Лариса с нами не едет. Она остаётся в Лунинце готовиться к вступительным экзаменам. Она знала об этом ещё до отъезда с Урала. Надя всё правильно распланировала. За день до отъезда, Игорь где-то взял на прокат третий надувной матрас. Теперь нам будет безопасно спать на матрасах, положив их на любую почву внутри палатки, простуда нас не застигнет врасплох и, спать будет комфортно и тепло.

Наступил долгожданный день нашего отъезда – 10 июля 1965 года. Я со слезами на глазах простился с сестрёнкой, ведь ей тоже очень хотелось поехать с нами. Ещё не известно насколько успешно она пройдёт ускоренные подготовительные курсы при институте. Надя её максимально настроила на самообладание и уверенность в своих знаниях, тогда всё будет хорошо. Забегая вперёд скажу, после нашего отъезда не хватило у сестрёнки мужества вступить в схватку за место с другими абитуриентами. Мало того, она поторопилась забрать документы после оглашения результатов экзаменов. Надо было подождать. Как потом выяснилось, ей не хватило одного проходного балла и её позже могли зачислить в студенты. Дальнейшая жизнь сестрёнки сложилась совсем плохо и печально. Об этом я допишу в своей настоящей повести.

И так, мы выдвинулись по маршруту: Лунинец-Калинковичи-Гомель-Чернигов-Киев-Харьков-Артёмовск-Донецк-Ростов-на-Дону-Новороссийск-Геленджик-Туапсе-Сочи-Адлер. Общее расстояние, которое надо преодолеть до конечного пункта назначения составляет 2500 километров. Игорь Георгиевич решает проезжать в световой день до 500 километров. Через 250 километров отдых в лежачем состоянии для водителя, возможно с дремотой. Всё, решено, полный вперёд, заре навстречу!

В первый день пути мы доехали до Харькова. Проехали город и заночевали под деревьями фруктового сада. Полакомиться ничем не смогли – все фрукты начинают созревать и наливаться соками, сейчас ведь только начало июля месяца.

Впереди нас ждал город Артёмовск, где живёт наша двоюродная сестра Галина Перебора. К вечеру второго дня пути мы прибыли в гости к близким родственникам, а тётю Галю я вообще никогда не видел. Нас радушно приняли, накормили вкусным ужином, все вместе мы прогулялись по городу – посидели в парке, зашли в кафе-мороженое, продолжая обсуждать все новости от наших многочисленных родственников. Поздним вечером попили душистого чайку из сухофруктов и улеглись отдыхать. Нас пробудило яркое утреннее солнце, лучи его залили ярким светом нашу комнату. Слышим разговоры на кухне, значит идёт приготовление к завтраку. Наше пробуждение весело приветствовали Галина и Владимир, муж сестры. В считанные минуты все собрались за прощальным завтраком. Владимир сообщил, что дорога в сторону Донецка хорошая, она союзного значения, ехать будет приятно. Поблагодарили родственников за милое гостеприимство, тепло попрощались и отбыли в южном направлении.

Донецкая земля встретила нас палящим солнцем, разогретым асфальтом и многочисленными пейзажами из скопления терриконов. Это огромные конуса из отходов при добыче угля, фактически это непригодная ни к чему бросовая руда. Мы наблюдали безжизненную картину бескрайнего простора донецкой земли. Такая монотонная дорога быстро утомляет водителя. Игорь стал чаще останавливаться для отдыха. Раскладывали сидения в машине, он немного поспит, попьёт кваску и, дальше продолжаем движение.

К вечеру третьего дня прибыли в Ростов-на-Дону. Солнце садилось, жара спала, мы нашли подъезд к реке Дон и все искупались. Отвели душу от усталости трёх дней пути. Проехали город, нашли уголок под ивами и устроились на ночлег.

Утром следующего дня устремились к Новороссийску. К обеду этого дня предполагали доехать и где-нибудь перекусить цивилизованно. Наш промысел и желание оправдались. В начале третьего часа дня подъехали к морскому порту города. Поднялись на открытую террасу ресторана с видом на Чёрное море и, заказали себе полноценный обед. Я подошёл к перилам террасы и впился глазами в бескрайний простор, переливающегося разными оттенками Чёрное море. Восторгу моего не было конца. Лёгкий ветерок с моря приятно охлаждал всё тело.

Вдали проплывали торговые и пассажирские теплоходы, медленно двигались баржи, забитые грузом на палубе. Встречные корабли перекликались короткими гудками. В прибрежной зоне новороссийского порта сновали буксиры, отшвартовывая отходящие от пирса суда. Всё двигалось, перемещалось, гудело и вздрагивало. Шла круглосуточная деловая жизнь большого черноморского порта. Передо мной словно ожил «Рассказ о море» Фазиля Искандера: – « И наконец, море! Огромное и неожиданное, оно врывалось в глаза и обдавало стойкой соленой свежестью. Обычно не хватало терпения дойти до него, и мы сбегали по крутой тропинке на берег и, не успев притормозить, летели в теплую, ласковую воду».

Вот и мне нестерпимо захотелось броситься искупаться в синеве морской волны. Мы провели больше часа за обедом на террасе ресторана новороссийского морского порта. Выруливая на дорогу в сторону Геленджика, Игорь увидел дикий пляж и отдыхающих людей на побережье моря. Приняли решение искупаться, отдохнуть после длительного пути, да и водителю нужно вздремнуть перед трудной высокогорной дорогой. Подъехали прямо к пляжу, надули два матраса для купания, расстелили покрывала для отдыха, отправились к шумящему волной Чёрному морю. Я ринулся вглубь от побережья, вода коснулась груди, оттолкнулся от дна и поплыл ещё дальше. Вода как будь-то сама держит меня на плаву, что меня сильно удивило. Слышу голос Нади:

– Куда ты поплыл, возвращайся немедленно назад!

Такому истошному крику подчинился мгновенно и развернулся плыть в обратную сторону. Подхожу к месту нашего расположения:

– Ты, что делаешь, это же море, а не наша лужа Заводоуспенского пруда в Сибири, где безопасно купаться. Здесь волна подхватит и понесёт от берега, что тебя и не поймаешь. Прекрати своевольничать! Впереди у нас будет ещё много дней для купания в разных местах, надо учиться сдерживать порывы новичка у моря, помни об этом, не заставляй нас волноваться за твою деревенскую бесшабашность!:

– Хорошо, учту, это первый и последний раз, когда я не сдержался от бездумного общения с морем. Больше ничего подобного не произойдёт, – еле сдерживая волнения ответил сестре.

– Игорёк, конечно, это не порядок, когда ты совершаешь подобное, надо уметь сдерживать эмоции и желания от обилия красоты вокруг, помни и веди себя достойно, – повторил наставления Игорь Георгиевич.

– Игорь Георгиевич и ты, Надя, простите меня за дурость, которую допустил, просто не сдержался от лёгкости плавания на морской воде, вот и поплыл сломя голову.

Меня ещё немного пожурили и простили за мальчишескую безалаберность.

На самом деле за моим поступком скрыта тайная уверенность хорошего пловца. Много лет назад, после окончания четвёртого класса школы, я пропадал на побережье нашего пруда в Сибири. Научился устойчиво плавать разными стилями, а также отдыхать, лёжа спиной на поверхности воды, раскинув по сторонам руки и ноги. Мной двигало желание скорее заняться «взрослой» рыбалкой с лодки на разных глубинах пруда. А чтобы быть уверенным в безопасности, находясь в лодке, надо приобрести навыки хорошего пловца. Чего мне и удалось достичь. Однажды в погожий утренний день пришёл на мостик нашей Октябрьской улицы, после запоздалого утреннего сна. Сел в одну из лодок, пришвартованных к мостику

и закрытых на замок. Сон никак не проходил. Решил искупаться. Вошёл в воду, смотрю в сторону зоны отдыха Шувалово, она расположена в сосновом лесу, по воде в километре от меня. Слышу разноголосые крики отдыхающих. Решил попробовать туда доплыть и испытать себя на выносливость. Из взрослых на моём берегу никого не было, удержать меня от безумного поступка никто не мог. И я поплыл, по-собачьи. На половине пути устал и лёг на спину отдохнуть. Пригрелся на солнышке и задремал. Слышу голос проплывающего мимо меня рыбака, возвращающегося после ночной рыбалки:

– Ты чего разлёгся, захлебнуться хочешь, плыви дальше, раз решил вычикнуться, немного осталось. Ты у кого разрешения спрашивал плыть, салага!? Я разберусь, чей ты сын, заморыш.

От этих слов я рванул вперёд к намеченной цели. Благополучно, спокойно доплыл с ещё одним отдыхом. Кто-то меня заметил с берега Шувалово и стал ждать, когда моя головёнка приблизится к месту купания ребятни. Я подплыл, как ни в чём не бывало, уверенно вышел из воды к месту отдыха на поляне Шувалово, которая кишела разновозрастными людьми. Так у нас летом бывает всегда, до Ильина Дня, когда прохладная вода уже не притягивает к себе искупаться. Лёг спиной на травку, прикрыв глаза от солнца большим лопухом. Хорошо, что здесь не оказалось никого из окружения друзей брата Сергея и сестрёнки Ларисы. До родителей мой бросок по воде к Шувалово не дошёл. После проверки своих возможностей, я уверенно чувствовал себя на воде вплавь или и в лодке. С этого момента путь к большой рыбалке был для меня открыт.

Вот почему зайдя впервые в Чёрное море под Новороссийском, для меня море было по колено, с моими проверенными способностями пловца. У меня отсутствовал страх перед водной стихией, хотя я в полной мере не осознавал всю опасность морской стихии. Я настроился на максимальную осторожность на все дни пребывания на Кавказе и побережье Чёрного моря.

Два часа отдохнули под Новороссийском и тронулись на встречу с Геленджиком. Начинается серпантин дороги Северного Кавказа. Проезжаем равнину, вдалеке видим гору и бегущих вверх по ленте высоко над нами точечные отметки машин. Прямо скажу, эта картинка не для слабонервных.

Серпантин дороги от Новороссийска до Геленджика, 40 км. https://yandex.by/images/search?text=дорога

Местами дорога проходит по отвесной стене горы, внизу плещется море. Когда я впервые глянул из окна машины вниз скалы с видом на море, то сложилось такое впечатление, как будь-то, мы парим над морем. Ехали с установленной скоростью по каждому участку дороги, чтобы не создавать заторов в попутном направлении, обгоны запрещены из-за узости дороги. В Геленджике отдохнули в кафе-мороженое с видом на море и продолжили путь на Туапсе, расстояние 130 км. Зная, что к вечеру этого дня мы наверняка доедем до Адлера, где нас ждёт младший брат Игоря Георгиевича, Женя с семьёй, нам спешить не следует и, мы без особого напряжения преодолели весь этот путь, любуясь красотами Чёрного моря с гор Кавказа. У меня остались восторженные воспоминания от всей дороги из Белоруссии до Адлера. Я до сего дня живу светлой памятью о тех далёких годах детства, когда мне выпало счастье совершить такую поездку на Юг, с близкими и дорогими мне людьми. Эти живые видения того времени как наяву, помогают мне жить и воспринимать прожитую часть жизни как самую светлую, радостную и счастливую.

Море сверкало отблесками лучей заходящего солнца, когда мы подъезжали к частному дому в Адлере, где остановилась отдыхать семья Жени, приехавшего своим ходом на «Запорожце» из Ленинграда.

Наш маршрут Геленджик-Туапсе-Сочи-Адлер ttps://yandex.by/images/search? text=дорога

Участок трассы Туапсе – Сочи https://yandex.by/images/search?text=дорога

Час нашего приезда оказался как нельзя кстати – всё семейство Жени и родственники хозяев дома усаживались ужинать в саду под кроной огромной яблони. Присутствующие ждали нас с часу на час, так как мы из Геленджика дали телеграмму о своём приезде сегодня, указали приблизительное время приезда. Нас радостно встретили, братья и их жёны обнялись, обменялись любезностями. Я вышел из растерянности, познакомился с Маринкой, дочерью

Жени, она младше меня на два года. Игорь Георгиевич и Надя познакомились с хозяевами дома, их семейством. После паузы знакомства все дружно разместились за большим столом, обильно украшенным многочисленными яствами кавказского гостеприимства. Женя шепнул Наде, что продукты покупал он, а готовили поварихи хозяина. Мы с Мариной быстро насытились и пошли гулять по саду. Она сразу повела меня к клубничной грядке. Поблизости стояла бочка с водой, набрали пригоршни ягод, помыли, отправились дальше гулять по саду, наслаждаясь сладкой клубникой. Через некоторое время нас позвала тётя Тоня, мама Маринки:

– Мариночка, возьмите в холодильнике мороженое, оно ждёт вас!

Прошли мимо весёлого застолья, взрослые нам мило улыбались, подбадривая наше игривое настроение. Нашли лакомства, разместились на скамейке у окна кухни. Цветной пломбир наполнил наши души полным восторгом радости! Я пригласил Марину посидеть в нашей машинке. Она внимательно разглядывала внутреннее убранство салона машины:

– Как у вас здесь красиво, нарядно, – а в нашей машинке совсем всё по другому, но всё рано мы её очень любим, она катает нас по всему Ленинграду. Папа каждые выходные вывозит нас с мамой в пригороды города, мы объездили все музеи, там так интересно! Особенно мне нравятся фонтаны в Петродворце, они все разные, блестят на солнце. А ещё там есть скрытый фонтан-шутник, проходишь мимо него и, вдруг на тебя льётся дождик, так интересно!

Маринка ещё многое рассказала мне обо всём увиденном и узнанным ей в большом, красивейшем городе Ленинграде. Для меня, деревенского мальчишки, открылся целый мир волшебства в далёком, неведомом мне городе. Мама Маринки, тётя Тоня, учитель младших классов, привила дочке всё лучшее, что ей нужно знать в таком возрасте. Про себя подумал – вот и сестра Надя, решила показать мне большой мир прекрасного, в котором живёт большинство людей на земле.

За нашим увлечённым и смешным разговором обо всём на свете, не заметили, как стало вечереть, подошло время вечерней прогулки и купания в море на закате солнца. Все взрослые и мы с Маринкой, отправились к ближнему от нас пляжу «Адлер».

Вид на вечернее море – огненный шар солнца, уходящего за горизонт, игра отражённых лучей от морской разноцветной волны, тёплый ласкающий ветерок, с привкусом соли, покорили моё детское сердце красотой моря, видимых вдали гор за набережной Адлера!

У самой воды расположились с вещами, в кабинках надели купальники, устремились к морю. Тёплая водичка звала к себе. Сейчас уже без спешки, рядом с Игорем Георгиевичем совершили заплыв в безопасной морской зоне, подальше от берега пляжа, впереди отчётливо видели разноцветные надувные шары буев, за которые заплывать запрещено. Немного уставшие вернулись к нашей дружной компании, примкнули к вечерней сладкой трапезе из арбузов, винограда, абрикос и ещё множества всяких напитков.

Многолюдность на пляже не позволяла нам с Маринкой играть в подвижные игры – бадминтон, лёгкий резиновый мяч. Спросили разрешения и сходили за мороженым для всех. Киоски «Мороженое» размещались вдоль всей линии пляжа, от изобилия сортов с трудом подбирали по заявкам наших родственников. Впоследствии в дневной загар, ходили дважды за такими покупками. Это были лучшие моменты на пляже.

Наш первый поход на морской вечерний пляж остался в моей памяти как видение живой сказки юга нашей красивейшей России. Во все последующие дни отдыха мы посещали пляж утром с восьми часов и до наступления невыносимой жары в полдень. В Адлере мы пробыли недельку и, нам захотелось пожить в Сочи. Нашли жильё тоже в частном секторе, на склоне горы с красивым видом на горизонт Чёрного моря. В течение суток мы слышали гудки от идущих кораблей по морю в двух встречных направлениях установленного для них фарватера. Фарватер – это судовой ход, безопасный в навигационном отношении и обозначенный на местности или карте проход по водному пространству. (Из Википедии). Моему восторгу не было

конца – сидеть на скамейке под виноградной лозой, наблюдать жизнь моря во всей его красоте и полную загадок для моего детского воображения.

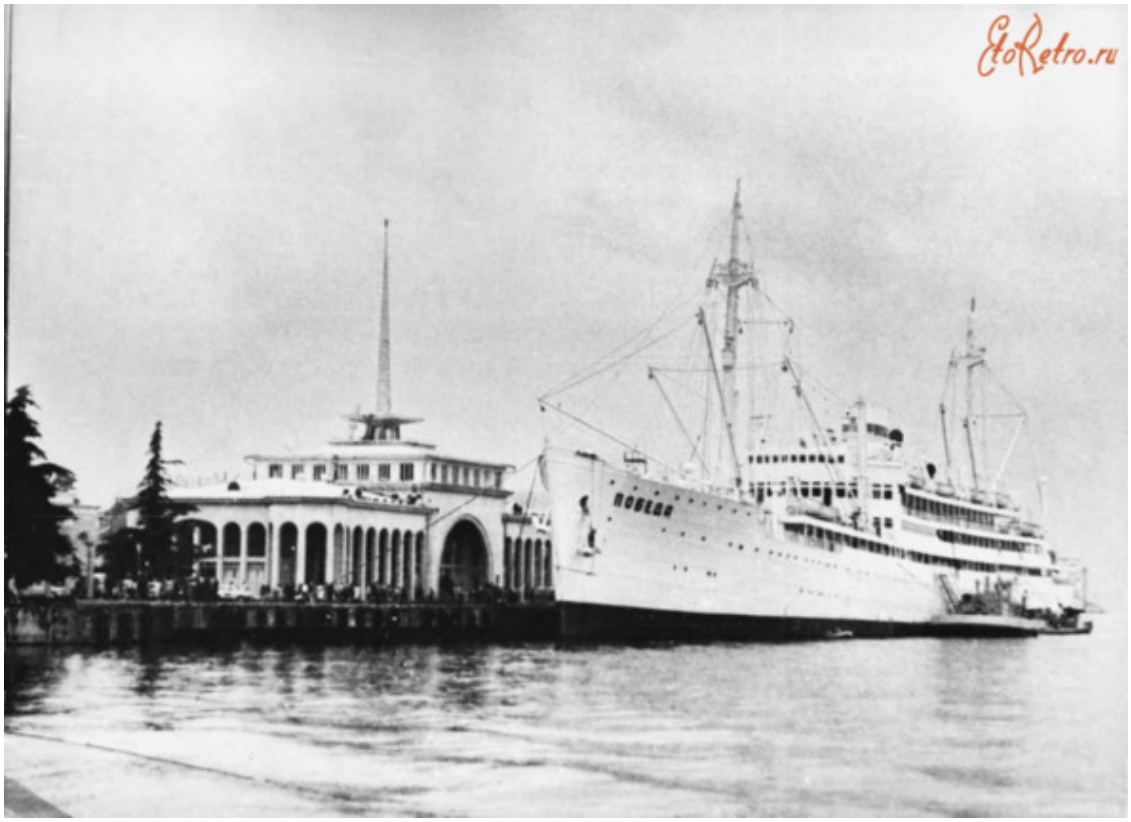
Пляж «Адлер» – Пляж ru.foursquare.com https://мойпляж.рф/rossiya/plyazhi-adlera

По расположению нового жилья в Сочи, для нас самым близким местом для купания и отдыха оказался центральный пляж «Ривьера». В первый день к новому неизведанному местечку отдых поехали на нашей машинке. Город покорил нас обилием декоративных деревьев, цветов и, зданий облепленных рекламой. Одна из них сразу привлекла внимание «Цирк – весь вечер на манеже Юрий Никулин и Михаил Шуйдин». Надя с Игорем сразу высказали желание посетить это представление. Я имел понятие о Никулине по фильму «Пёс Барбос и необычайный кросс». Мне с трудом верилось, что увижу в реальной жизни и совсем близко знаменитого артиста. Договорились после купания сразу ехать в цирк покупать билеты на редкое представление. Подъехав к «Ривьере» около получаса отыскивали местечко для стоянки нашего любимого «Москвича». На пляже с трудом и волнениями нашли свободное местечко под защитным навесом от полящего солнца. С радостным чувством культурных туристов расположились купаться и загорать до полуденной жары. Купались через каждые полчаса, испепеляющее солнце приглашало нас к прохладе Чёрного моря. Множество отдыхающих искало себе развлечений в прибрежной зоне, образовались кружки играющих в волейбол на мелководье пляжа. Подходили прогулочные катера, приглашающие совершить часовую прогулку по морю. Один раз меня отправили прокатиться. Находясь на открытой верхней палубе, хороший обзор всего видимого, позволил увидеть мне величие и незабываемую красоту Кавказских гор с моря. Эйфория красот юга всё больше покоряла меня. Так проходили дни полного восторга от всего увиденного мной за все двадцать дней отдыха.

Кавказская Ривьера – в Сочи rusone.ru 1965 год

После обеда в прибрежной столовой Ривьеры, отправились к цирку за билетами на Никулина. Удалось купить на вечернее представление следующего дня. Вышли из здания касс, расположились посидеть отдохнуть, поесть мороженого на цветочной аллее площади цирка. Верху блаженства нет предела – картина города, великолепие красот множества разнотипных цветов, завтра пойдём на Никулина! Жизнь била ключом в моём детском воображении! После посиделок у цирка, Игорь Георгиевич предложил прокатиться в морской порт Сочи, показать мне морские пассажирские лайнеры – большие, многопалубные теплоходы, курсирующие между всеми курортами черноморского побережья. С парковочного места машины мы увидели громаду корабельных надстроек. Вступая на пирс порта, отчётливо увидели бортовые надписи судов. По одну сторону стоял пришвартованный теплоход «Адмирал Нахимов» по другую сторону пирса стол пришвартованный теплоход «Победа». Это редкий случай, когда два морских исполина сошлись в одном морском порту и, мы их увидели. Меня впечатлили высота корабельных надстроек, количество ярусов палуб, белизна и чистота корпусов теплоходов, нарядность обслуживающего персонала круизных лайнеров. Сразу захотелось побывать внутри кораблей, посмотреть – как там всё устроено. Но увы, это не сбыточная мечта безбилетника, остающегося на берегу, когда корабль уходит в море. В наших планах мы не предусматривали круизы в Крым отсюда, с Северного Кавказа. Походили мы с Игорем Георгиевичем вдоль всей линии швартовки судов, насмотрелись на радостные лица пассажиров уходящих теплоходов, мысленно пожелали им тихой, спокойной прогулки по Чёрному морю. Может быть когда-нибудь и мы отправимся в такое морское турне. Подходим к машине, Надя сладко спит при полуоткрытых окнах. Поехали в нашу саклю поспать до вечернего купания. Я долго ворочался, всё ни как не мог заснуть от увиденного в порту Сочи. В остальные дни отдыха мы с пляжа наблюдали как из порта уходят в даль круизные теплоходы, а с ними уходила и моя мечта о таком путешествии за три океана.

Сочи, теплоход «Адмирал Нахимов», фото. feldgrau.info



Черноморское морское пароходство. Крузизник, теплоход «Победа». – Сочи etoretro.ru

Наступил вечер следующего дня, мы в торжественной обстановке счастливых людей отправились в цирк на Никулина. При подходе в здание цирка люди спрашивали лишнего билетика, мы поняли, что нас ждёт необычное представление. С первых минут открытия вечера встречи со зрителями, на манеже появились два костюмированных человека под ковровых клоунов. Они разыгрывали разные репризы под взрыв хохота зрителей. Оба клоуна хорошо и смешно исполняли свои роли. Наши ожидания сбылись – мы увидели классический московский цирк с участием мастера цирковой сцены Юрия Никулина. Выражение лица, его череда костюмов, игра на публике отложились в моей цепкой детской памяти.

Проходит ещё одна неделя отдыха в Сочи, нам захотелось посмотреть окрестности курортного города. Выбрали поездку на озеро Рица. Доехали до города Гагры, здесь осмотрели дачу, на которой снимался фильм Александрова «Весёлые ребята». Отсюда до озера дорога поднимается в горы, мы преодолели пятьдесят пять километров и въехали к правой стороне озера. Машину оставили на стоянке, а сами пошли в чебуречную, расположенную на склоне горы. Плотно перекусили и отправились на водную прогулку по озеру. Проплыли мимо дачи Сталина-Хрущёва, доплыли до Большой горы, развернулись и вернулись к пристани, откуда отплыли. Эта прогулка заняла около часа времени. Походили по набережной озера, полюбовались прибрежными красотами, довольные увиденным отправились в обратный путь.

Самым главным направлением по достопримечательностям Абхазии является, конечно, высокогорное озеро Рица – маршрут проходит вдоль реки Бзыбь, как и само озеро Рица так и путь до озера очень красивы и живописны. По пути следования мы увидели: Руины Бзыбской крепости, водопады «Девичьи и Мужские слёзы», Голубое озеро, Юпшарское ущелье, смотровую площадку «Прощай родина». После осмотра Голубого озера, мы подошли к рыбакам, находящимся на берегу реки Бзыбь, они предложили купить у них форели, выловленной несколько минут назад из быстротекущей, прозрачной мелководной реки. Нас удивил сервис для таких туристов как мы.

Озеро Рица находится на северо-западе Абхазии, в Гудаутском районе. Располагается оно в горах, покрытых лесом, на высоте 950 метров над уровнем моря. Озеро по-настоящему живописно и является жемчужиной и визитной карточкой Абхазии, к нему стекаются не только отдыхающие в республике, но и туристы из Краснодарского края. Абхазия – маленькая, но удивительная страна с потрясающими горными и морскими пейзажами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.